

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ-ЦУНАМИ

Влада Ольховская

Чао,
бамбино!

Влада Ольховская

Чао, бамбино!

Серия «Агния Туманова. Детектив
с места событий», книга 5

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3297705

Ольховская В. Чао, бамбино!: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-56292-3

Аннотация

Агния Туманова обладает редким «талантом» – она просто притягивает к себе неприятности! Поехала на лечение в известный, солидный реабилитационный центр вместе со своим другом Андреем, чтобы избавиться от старых комплексов – и что из всего этого вышло? Опять какие-то тайны, какие-то следы крови, которые якобы обнаружил Андрей! Похоже, человеческой... В лесу Агния с Андреем находят отрубленный палец, а в соседней деревне у местного жителя в кормушке для свиней появляются фрагменты человеческого тела. Репутация у центра превосходная, возможно, эта парочка все придумала, тем более какое может быть доверие к пациентам, лечащимся в психологическом отделении? Сам Андрей ведет себя неадекватно, после странного провала в памяти его обнаруживают на месте преступления над окровавленным телом

пациента Лютика! Или его пытаются подставить, потому что сунул нос не в свои дела, или его психическое состояние намного хуже, чем кажется...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	48
Глава 5	64
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Влада Ольховская

Чао, бамбино!

Пролог

Рассвет за окном был ленивый и сонный – неяркие лучи солнца рассеянно пробивались через завесу облаков и плотный туман. Из-за этого в доме пришлось включить свет, иначе Тихон рисковал налететь на что-нибудь... например, на кошку.

Собственно, необходимость включать свет являлась единственным неудобством. В шесть утра он проснулся сам, без будильника. Для него не имело значения, лето сейчас или зима, темно или светло, – его организм работал получше пресловутых швейцарских часов. Раньше он вообще в пять вставал, но оказалось, что это не нужно. Он и без того успевал все сделать, а потом днем не знал, чем себя занять.

Распорядок дня у Тихона был четко отлажен. Необязательно все шло по одному кругу, но он всегда наверняка знал, чем займется на следующий день.

Первое дело утром – покормить скотину. Зверья на ферме Тихона хватало! Сперва он направился к собакам, которые, заразы хвостатые, ночью брех устроили на пол-округи! И хорошо еще, что он на хутор перебрался, раньше, когда он

в деревне жил, соседи постоянно с жалобами приходили.

Самому Тихону собачий лай не мешал, он прекрасно понимал, что животные могут таким образом отпугивать хищников. Скорее всего, и теперь какая-нибудь лиса слишком близко к дому подобралась! Так уж лучше пускай лают, зато куры целы...

В общем, ночью Тихон проснулся, отметил для себя, что животные беспокоятся, и снова заснул.

С собаками, как и следовало ожидать, ничего не случилось. Когда хозяин к ним приблизился, три здоровенные дворняги лениво выбрались из будок, гремя цепями, и приветливо повиляли хвостами. Станным оказалось лишь одно: еда не вызвала у них привычного восторга.

Своих собак Тихон кормил дважды в день, утром и вечером. Не скупился, конечно, но каждый раз дворняги, скуля, кидались к его ногам, вымаливая свою порцию. А теперь – лежат, важные такие!

Тихон даже испугался, что животные заболели, однако быстрый осмотр показал, что выглядят они вполне нормально. Больше похожи на сытых, чем на нездоровых!

«Должно быть, поймали-таки кого-то ночью», – решил Тихон.

Для этого собакам пришлось бы постараться, ведь цепи их маневренность значительно ограничивали. Ну ничего, поделом лесной живности! Нечего осторожность терять, даже на хуторе.

Тихон отошел от вольера и направился в курятник, потом – к коровам и козам. Если погода днем улучшится, их и поpastись можно будет выгнать, не так уж холодно, конец сентября только!

В последнюю очередь хозяин фермы пришел к свиньям. Месиво для них было заготовлено с вечера, Тихон во всем любил порядок. Впрочем, на сей раз его усилия неожиданно оказались напрасными...

Переступив порог свинарника, Тихон услышал дружное чавканье животных. Свиньи – они на то и свиньи, чтобы мерзкие звуки при еде издавать, это как раз фермера не смутило. Он отчаянно пытался сообразить – что же они едят? Вчерашнюю порцию, что ли?

Хотя нет, вчера он дал им мало, а когда вновь к ним зашел, после перекура, они уже почти все доели. Он всегда очень точно норму рассчитывал! Да и чавканье у них, если прислушаться, какое-то непривычное... Городской бы не заметил, а Тихон на ферме всю жизнь прожил, в таких вещах разбирался. Что-то непонятное они жрут!

Слух Тихона не обманул: свиньи и правда столпились у корыта.

– А ну, пошли, окаянные! – Тихон схватил палку и без лишних угрызений совести прошелся по их грязно-розовым спинам. – Вы чего удумали?! Кто вам это дал?

Свиньи с испуганным визгом отскочили: горячий нрав своего хозяина они знали, да и удары помогли. Тихон по-

лучил возможность увидеть, чем наполнено их корыто. От страха и неожиданности он выронил ведро с помоями, принесенное для животных...

Из грязного деревянного корыта выглядывала миниатюрная женская ручка, лишенная безымянного пальца.

Глава 1

– Ты можешь еще часть труб отвинтить в ванной, если уж решила запастись всем необходимым...

Агния предпочла проигнорировать ехидный комментарий и продолжила сборы. Зря он, между прочим, прикалывается! Она набивала всего лишь второй чемодан, а если учитывать, что отсутствовать она будет месяц, это еще очень скромно для молодой девушки!

Но какой мужчина это поймет? Даже если он считается финансовым гением и, в целом, на редкость умным гадом, некоторые простые истины для него закрыты.

Даниил, видимо, искренне хотел разобраться, поэтому и не уходил... образно выражаясь, ведь слово «ходить» не совсем уместно в отношении того, кто прикован к инвалидной коляске. Агния долго не выдержала:

– Ну что я, морская свинка в клетке? Или ты планируешь, как распорядиться этой комнатой на время моего отсутствия?

– То есть вариант, что я просто тобой люблюсь, не рассматривается? – усмехнулся он.

– Дани, я – растрепанная, в растянутом свитере и старых джинсах, стою раком над кроватью и пытаюсь уместить в ограниченное пространство неограниченный объем вещей! Чем тут любоваться?!

– Не кипятись! А что до твоей комнаты, то больно мне надо находить для нее новое применение, если я сам дома бывать не собираюсь. Я, если ты не забыла, со следующей недели в офис возвращаюсь!

Как такое забудешь? Это стало одним из наиболее радостных событий последних недель!

Даниил Вербицкий, успешный и известный адвокат, всегда ценил независимость и сполна наслаждался ею, ровно до тех пор, пока не попал в жуткую автомобильную аварию, едва не стоившую ему жизни.

Каким-то чудом он в тот день не отправился в мир иной, однако остался почти полностью парализован. Для Даниила, привыкшего к активному ритму жизни, это стало немногим лучше смерти. Он перебрался в загородный дом и оградил себя от большинства старых знакомых.

Собственно, благодаря этому он познакомился с Агнией. Девушка тогда пыталась разобраться в обстоятельствах смерти Кристины Орлик, популярной модели, с которой она работала. Дом Кристины располагался по соседству с особняком Даниила, там они и встретились.

Первые моменты их знакомства сложно было бы назвать удачными. Агнию неприятно поразил молодой мужчина с холодными глазами змеи. В какой-то момент она именно его обвинила в смерти Кристины, но, как оказалось, ошиблась. В итоге Даниил помог ей спастись от настоящего убийцы, и они стали больше общаться.

В тот период в жизни адвоката появилась первая большая надежда – французский хирург, лечивший его, объявил, что возможна сложнейшая операция, способная частично вернуть Даниилу контроль над собственным телом. Правда, все едва не сорвалось из-за дальней родственницы Вербицкого, стремившейся отправить «братика» на тот свет и получить наследство. Однако, благодаря вмешательству Агнии, рубиновой подвеске и везению, сопутствовавшему Агнии в этом случае, столь печального исхода удалось избежать.

После успешной операции Даниил уехал на лечение в Швейцарию, а вернувшись оттуда, предложил Агнии попробовать выстроить между ними нормальные отношения, а не изображать «живущих по соседству друзей».

Девушка без лишних сомнений согласилась. Не столь важно было, что Даниил – богат и влиятелен, у самой Агнии, модного фотографа, тоже средств хватало. Просто она уже не представляла свою жизнь без него – в буквальном смысле слова. Девушка и мысли не допускала, что она может быть где-то еще или с кем-то другим.

К тому же, судя по заверениям лечащего врача Даниила, вторая операция даст адвокату возможность ходить самостоятельно. Это случится в конце октября, уже совсем скоро!

Впрочем, и в инвалидной коляске Даниил без работы не сидел. Вернувшись в Москву, он связался со многими своими клиентами. Вел сразу несколько дел. Теперь ему понадобилось встречаться с партнерами лично, а приглашать к себе

домой всех подряд он не собирался. Да и потом, не нашлось причин не ездить в офис! В дороге ему мог помогать Вадим, начальник охраны и его старый друг, а в остальном Даниил научился обходиться без постороннего содействия.

В общем, месяц им обоим предстоял насыщенный. Даниил должен был наладить новый график жизни и работы, а Агния собиралась провести эти дни в закрытом реабилитационном центре.

«Называется красиво, а ведь, по сути, – психушка», – невольно подумала девушка.

Как ни крути, но доля истины в этом имелась. Агния там собралась вовсе не свежим воздухом дышать. У нее уже много лет была одна проблема – она панически боялась прикосновений посторонних людей. Девушка и сама понимала, что фобия ее – дурацкая и необоснованная, но ничего не могла с собой поделать.

Причем эффекты у этого страха проявлялись порою весьма разрушительные. В свое время именно из-за боязни прикосновений Агнии пришлось расстаться с любимым человеком, журналистом, а ныне редактором, Артемом Лоевым. Разрыв их девушка переживала очень тяжело и не думала, что сможет начать все заново, пока в ее жизни не появился Даниил.

Его прикосновений Агния не боялась, но Даниил стал единственным исключением. В целом, она очень хотела избавиться от этой фобии раз и навсегда, специалисты реоби-

литационного центра пообещали помочь ей в этом.

Впрочем, если бы речь шла об одном только страхе перед прикосновениями, Агния осталась бы в Москве и попросту посещала бы психолога. Имелась и другая причина поездки: Андрей.

Андрею в свое время сильно не повезло – и не единожды. Мало того, что он родился альбиносом, был болезненным с малых лет, так еще и сводные братья с отчимом регулярно его избивали: не нравился им «чужой ублюдок». Но однажды Андрей оказался им очень полезен – юношу с экзотической внешностью пожелал выкупить странный человек, случайно заехавший в их деревню.

Не озадачиваясь вопросами морали и гуманизма, родители Андрея попросту продали. Так он попал в Цирк – развлекательное учреждение, занимавшееся в основном охотой на людей. Жертв отлавливали в городах и селах, стараясь выбрать тех, кого некому будет искать. Охоту же вели специально подготовленные, изуродованные морально и физически профессионалы. В их число вошел и Андрей, получивший тогда имя Белый Тигр. Своего прошлого он не помнил, настоящее – презирал и хотел только умереть.

К счастью для него, охота, которую он решил сделать для себя последней, получилась весьма необычной. В роли жертв выступали шесть молодых, красивых и довольно известных девушек, в числе которых оказались Агния и ее подруга, фотомоделль Жин-Жин.

С помощью Тигра девушкам удалось сбежать с территории охоты и дождаться помощи. Более того, между Тигром и Жин-Жин завязался роман, продолжившийся и в условиях цивилизованного мира. Теперь Андрею предстояло пройти курс реабилитации, чтобы окончательно позабыть о годах, проведенных в Цирке, и вернуться к нормальной жизни. Его уже ожидала работа в команде Вадима, которого впечатлили навыки бывшего охотника. А после того, как Андрей помог спасти любимую девушку Вадима, Дашу, начальник охраны был настроен «вернуть долг по максимуму».

Агния ехала в реабилитационный центр в первую очередь из-за Андрея, чтобы помочь ему, поддержать. Жин-Жин не могла этого сделать из-за активного графика съемок, да и вообще, у Агнии имелась собственная проблема, с которой нужно было как-то бороться.

Девушка и так уже несколько раз откладывала свой отъезд: сначала из-за желания подольше побыть с Даниилом, потом – из-за неприятностей с Дашкой. Но вот наступил крайний срок, больше медлить было нельзя! Уехав теперь, она успеет вернуться как раз ко времени проведения операции Даниилу.

Все вроде бы понятно и правильно, вот только девушка никак не могла убедить себя, что ее отъезд – это хорошо.

Объявив на время перемирие в борьбе с чемоданом, она устало плюхнулась на кровать.

– Ты почему надулась? – поинтересовался Даниил, подь-

езжая ближе.

– Я не хочу быть без тебя, – честно призналась девушка. – Это же целый месяц! Ты хоть представляешь, как это долго – месяц?!

– Догадываюсь, – оказавшись рядом с кроватью, он осторожно обнял девушку за плечи. – Но это нужно. Да и потом, ты не обязана оставаться там все это время! Если у тебя все пойдет хорошо, а Андрюха быстро освоится, ты сможешь вернуться раньше! Вряд ли ему нужна постоянная сиделка.

– Меня Жин-Жин убьет...

– Пусть тогда сама едет, если хочет.

Ага, конечно! Месячное отсутствие в период, когда активно ведутся съемки всяких новогодних программ, если не похоронит ее как модель, то точно поставит крест на ее карьере актрисы. А в этом направлении Жин-Жин только-только начала делать первые шаги.

Да и вообще...

– Мне без тебя и неделю плохо будет, – шепнула Агния. – А вдруг ты меня за это время забудешь?

– Совсем дура?! – возмутился Даниил. – Я что, аквариумная рыбка, чтобы людей за минуту забывать? Не придумывай глупостей, Огонек. Я тебя не забуду. Что я без тебя делать буду?

Считает, что свел все к шутке? Похоже, кто-то расслабился и забыл, с какой легкостью пытливым женский ум выдумывает глупости!

– Другую себе найдешь!

Предположение это, между прочим, было вовсе не мифическим. Ну и что с того, что он к инвалидной коляске прикован? Упорные тренировки последних месяцев дали свой результат. Даниил избавился от болезненной худобы и уже мог передвигаться относительно свободно.

Что же до женщин, то с противоположным полом у него никогда проблем не наблюдалось. Умен, красив, богат и молод – что еще нужно охотницам за легкой жизнью и полным отсутствием обязанностей? А то, что инвалид... так, по идее, он скромным и забитым должен быть! Даже сейчас, если бы он захотел, гарем бы себе собрал.

Но он этого не хотел. Первые дни их совместной жизни Агния еще ждала подвоха: возвращения какой-нибудь его старой пассии или появления новых. Однако Даниил вел себя прямо-таки как английский джентльмен, чем немало удивлял всех, включая и знавшего его много лет Вадима.

– Конечно, найду! – с серьезным видом ответил он. – Я уже присмотрел в каталоге парочку неплохих моделек, только ты за порог – я сразу их закажу. Делов-то!

Конечно, ему смешно! Проще придуриваться и не говорить серьезно, а потом, потом...

Решив продемонстрировать ему всю силу своей обиды, девушка отодвинулась и гордо отвернулась.

– Очень грозно, – оценил Даниил. – Только знаешь, что? Я бы на твоём месте эту тему вообще не затрагивал. Ты тоже не

в женский монастырь едешь, но я же истерики не устраиваю.

– Ты с ума сошел?! – оскорбилась Агния. – Это же совсем другое!

– Да. Другое. Ты молодая, красивая, здоровая, а от страха прикосновений там вылечишься. Выводы?

«Никогда впредь не спорить с адвокатом», – сделала для себя мысленную пометку Агния. Если так к вопросу подойти, то и правда, она вроде бы в «группе риска».

Девушка решила не усугублять ситуацию, все равно он в итоге прав окажется. Поэтому она перешла к заведомо выигрышному аргументу – поцеловала его. Почти сразу Агния почувствовала, что он улыбается. Небось только этого и ждал!

– Ты хитрюга, – заявила она, когда они наконец отстранились друг от друга.

– Я? Я наивен, как младенец!

Совместными усилиями им удалось закрыть чемодан и даже спустить его с кровати на пол. Завтра или сегодня вечером Вадим поможет ей донести вещи до машины, а там уж и содействие Андрея прибавится, ему сил не занимать.

Ехать они собирались на ее машине. Путь неблизкий, больше суток, но Агния решила, что так будет лучше, чем озадачиваться авиабилетами и автобусами, да и с вещами удобнее. Даниил поначалу протестовал, но потом они вместе убедились, что до реабилитационного центра можно добраться по вполне цивилизованному шоссе, а сложных погодных

условий в ближайшее время не предвидится.

Словом, идея с машиной получила одобрение.

Если бы Андрей умел водить, было бы еще быстрее, но до этого ему пока далеко. Он и так многого достиг за пару недель жизни с Жин-Жин – научился читать, писать, а в технике так вообще разобрался лучше возлюбленной. И все же за руль его пока не пускали, хотя желание такое он проявлял неоднократно.

Агния не представляла, как он собирается водить машину и просто появляться на улицах. Цирк оставил «в наследство» Андрею не только психологическую травму, но и вполне заметный след – татуировку в виде тигриных полосок на всем теле. Из-за особенно чувствительной кожи альбиноса удалять татуировку врачи не рекомендовали: во-первых, он и ее нанесение, по воспоминаниям самого Андрея, еле пережил, во-вторых, шрамы будут выглядеть еще хуже.

Поэтому полосы решили оставить, тем более что Жин-Жин и друзей Андрея они не смущали.

– Вы есть будете, я уже обед... – начала было домработница Маша, заглянувшая в комнату, но осеклась, увидела, что фотограф и адвокат сидят, прижавшись друг к другу. – Ой, я не хотела вас отвлекать!

– Ты не отвлекла, – грустно объявила Агния. – Жизнь отвлекла!

– Поменьше драматизма, – посоветовал Даниил. – Такое ощущение, что ты в Арктику направляешься – одна и на ре-

зиновой уточке!

Маша, почувствовав, что нежный романтический момент она все-таки не нарушила, потому что его и не было, перешла к более активным действиям. Пользуясь своим преимуществом в весе, она вытолкала Агнию в коридор, за ней последовал и Даниил. Может, удобнее было бы выкатить его, у коляски сзади имелись ручки. Но в его ближайшем окружении все знали, что подобные действия – табу. Его проще куда-то заманить, чем заставить согласиться, чтобы его катали.

Когда погода позволяла, обед проходил на открытой террасе, она тоже отапливалась. Но октябрь пришел с холодами, поэтому терраса большую часть времени пустовала, и Маша накрыла для них в кухне, выполнявшей параллельно и роль столовой.

Присутствие Маши Агнию несколько не смущало и не расстраивало. Она чувствовала, что эта квартира – ее дом, здесь ее ближайшая семья и так будет всегда. Поэтому упреки вроде «ты меня разлюбишь» или «ты найдешь другую» она придумывала исключительно в целях профилактики.

Ей тоже никто другой не нужен, все у них ведь идеально!

Они уже сели за стол, когда Агния услышала, как обиженно пиликает ее телефон, забытый в комнате.

– Разиня, – прокомментировал Даниил. – А еще скандалишь, когда я намекаю, что тебе дозвониться невозможно!

– Я же слышу его! – огрызнулась девушка. – И вообще, это эсэмэска!

– Как ты различаешь? – простодушно удивилась Маша.

– По мелодии!

В целом, Агния не испытывала реального раздражения из-за колкостей Даниила, она к ним привыкла. Напротив, она отвечала ему чуть резковато потому, что ему это нравилось. Что бы он сейчас ни ляпнул, это не могло испортить сложившееся уютно-семейное настроение девушки! И ничто не могло...

По крайней мере так она думала, пока не взяла телефон и не открыла сообщение. Потому что после прочтения короткой фразы на нее сразу повеяло холодом от старых воспоминаний. Может, в другой ситуации она бы отреагировала иначе, но оказал свое влияние разговор с Даниилом о «других влюбленностях».

Черные точки на экране складывались в буквы, буквы – в слова, а слова просили: «Мне очень нужно с тобой встретиться. Артем».

– Что ты там застряла? – послышалось из кухни. Звала Агнию, понятное дело, не Маша.

– Ничего. Опять рекламу всякую присылают, спамеры совсем обнаглели! – Девушка поспешно удалила сообщение, убедившись, что оно исчезло из ее телефона навсегда. Глупо, наверно, но лучше так!

Глава 2

Было забавно наблюдать за сменой собственных эмоций: человек, который когда-то так много для нее значил, теперь воспринимался как элемент толпы. Они не виделись уже пару месяцев, а за это время столько всего случилось! Агнии казалось, что прошли годы, и Артем стал каким-то чужим и далеким.

Впрочем, неприятное удивление из-за собственных чувств исчезло, когда она вновь увидела его. Артем спас положение тем, что он не изменился – вообще! Создавалось впечатление, что они встречались только вчера... Портила его разве что усталость, слишком явно отразившаяся в виде темных кругов под глазами.

А еще девушка с удовольствием отметила, что вернуть старые отношения она больше не хочет. Важный, между прочим, факт, если учитывать, что это паскудное желание очень долго не покидало ее после их разрыва.

– Что за конспирация? – полюбопытствовал Артем, когда она села напротив него. – «Не звони мне, не пиши, почтовых голубей не отправляй!» Я чувствую себя Штирлицем, тайно встречающимся с женой.

– Ты, скорее, Штирлиц, убегающий от жены, – фыркнула Агния. – Юля хоть знает, где ты?

На Юле Артем женился сразу после расставания с Агни-

ей, как он сам позже пояснил, отомстить ей хотел. Однако месть его провалилась, а вот штамп в паспорте остался. И это еще было бы поправимо, если бы Юля не забеременела. Данное обстоятельство стало для Артема, никак не находившего времени для развода, абсолютным шоком.

– Ее не должно волновать, где я. Ты мне лучше скажи, почему с тобой так сложно связаться?

– Потому что наши с Дани хрупкие отношения только-только начинают расцветать, – с видом лауреата Нобелевской премии по Мудрым мыслям сообщила Агния.

– Поверь мне, цветок чертополоха даже палкой сшибить сложно! Зря осторожничаешь.

Ответ, которого и следовало ожидать. Агния прекрасно помнила, что перед ней – журналист со стажем и главный редактор крупного издательства. Чтобы он, да промолчал? Никогда!

– Зря или нет – дело мое. Сама разберусь!

Ну это, скорее, преувеличение. Уходя из дома, она прибегла к постыдной лжи: заявила, что ей нужно урегулировать кое-какие дела по работе. К счастью, Даниил как раз завис в долгой и явно заумной беседе по телефону, поэтому в подробности вдаваться не стал.

– Так что ты от меня хочешь? – Агния решила перейти к сути.

– А вариант, что я просто позвал тебя пообщаться со мной, не рассматривается?

Еще один! Дани прежде ею «любовался», этот – «общается»... Мода на такие шуточки, что ли, пошла? Несколько месяцев ни звонка от него не было, ничего, и вдруг он в своем ежедневнике обнаружил пунктик – «Общение с Агнией»!

– Я, может, душу излить кому-то хочу! – продолжил Артем.

Девушка не прониклась:

– Пакетик тебе дать?

– Язва ты все-таки! Ладно, обломилась моя репутация доброго друга, – он вдруг посерьезнел. – Ты, в общем-то, угадала, мне и правда нужна твоя помощь. Мне необходимо поговорить с человеком, который хорошо знает меня и не знает Юлю.

По его описанию, вроде как она – этот человек, но Агнии совершенно не хотелось вмешиваться в их семейные дела.

– Слушай, может, ты у какого-нибудь семейного психолога проконсультируешься?

– Может быть, – он отвел взгляд. – Знаешь, ты мне ничем не обязана, и я не настаиваю, чтобы ты оставалась здесь...

Если подойти к делу объективно, он чуток преувеличил – насчет «ничем не обязана». Бог с ними, с разрушенными отношениями, у Агнии и после их завершения долгов перед Артемом накопилось изрядно. Сначала она втянула его, пусть и ненамеренно, в темную историю, в результате которой он едва не погиб, потом он помог ей спасти Даниила...

В общем, справедливо будет – не отказывать ему.

– Не воспринимай все так близко к сердцу, – Агния попыталась изобразить «взгляд нашкодившего щенка». Судя по улыбке ее собеседника, у нее это получилось. – Я, конечно, не отец-исповедник, но выслушать тебя могу. Я просто боюсь: что-нибудь не так скажу, а в итоге – семейную жизнь тебе испорчу!

– Да нет у нас никакой семейной жизни! – отмахнулся Артем. – В том-то и проблема! Мне кажется, я схожу с ума, пусть и очень медленно. Поэтому я хочу, чтобы ситуацию оценила ты.

«Еще один сумасшедший, – подумала Агния. – Сейчас окажется, что в реабилитационный центр нужно ехать уже троим!»

– Вещай, – позволила девушка.

– Да плохо все... Не могу сказать, что с Юлькой у нас когда-либо были особенно теплые и доверительные отношения... Про любовь вообще молчу, я сразу сказал, что не люблю ее.

– Лучше бы ты об этом промолчал!

– Не перебивай, а? И так тяжело. Я думал, что рано или поздно известие о ее беременности начнет радовать меня. Я ведь умом понимаю, что это здорово! Но когда прошло удивление, появилась какая-то странная злость. Я места себе не нахожу, психую еще больше, а она это чувствует. Мы скандалим чуть ли не каждый день!

«Хочу быть фикусом на подоконнике, – тоскливо подума-

ла Агния. – Чтобы никто меня не трогал и никому я на фиг не нужна была».

Однако сказала она, естественно, совсем другое:

– Так, а причина в чем? Чувства чувствами, но реальная-то причина должна быть! А если тебя злит только тот факт, что у твоей законной супруги будет ребенок, то тебе нужно реально голову проверить!

Он не спешил с ответом, и это давало надежду на присутствие во всей его истории крупинцы здравого смысла. Наконец Артем решился:

– Мне кажется, что ребенок не мой. Я прекрасно понимаю всю глупость такого предположения, просто... Я *чувствую*, что он не мой! У Юльки есть привычка прикладывать мою руку к своему животу, хотя там вообще еще ничего не заметно. Каждый раз, когда она это делает, мне хочется отдернуть руку. Иногда я даже ловлю себя на желании ударить собственную жену! Только бред это. Не важно, любовь там или нет, но Юлька бы никогда не решилась обмануть меня. Может, все дело в моем недоверии... Я ведь не хотел иметь от нее детей, ты знаешь. Я всеми способами старался это предотвратить. И тут она меня ошарашивает такой новостью!

– Ты должен понимать, что контрацепции со стопроцентной гарантией нет на свете, – напомнила Агния.

– Да уж, я в курсе! Но все равно... В голове моей постоянно вертится мысль: «Что-то не так, где-то тут подвох». Меня

это доводит! Я стараюсь как можно меньше времени проводить дома, а она мне звонит каждый час! Я не хочу ей хамить, но в итоге орем мы так, что стены дрожат! Меня уже ненавидят соседи и заклеили позором чуть ли не все наши с Юлькой общие знакомые. И я не уверен, что они не правы! Поэтому и хочу узнать твое мнение.

Больше всего на свете Агнии хотелось сейчас стать на его сторону. Сказать, что он-то нормальный, а Юлька его – гадина, во всем виновата, обманула бедного мужа. Потому что это было бы мстью Юле, вот только... Агнии уже не за что мстить, отболело все.

И она сказала правду:

– Ты просто очень избалованный, Тема. Никто и никогда не будет для тебя достаточно хорош. Тебе может казаться, что причина этих проблем в том, что ты выбрал именно Юлю, а надо было тебе остаться со мной или с кем-то другим. Только это – ерунда. Если ты был бы со мной, точно так же метался бы. Ты привык, что девушек вокруг тебя много и все тебя обожают. Тебе претит мысль, что дорога в этот «райский сад» закроется навсегда...

– Когда я был с тобой, другие не имели значения, – возразил он.

– Ага, но не потому, что я лучше их. Просто тебе хотелось, чтобы я обожала тебя, как и они, – полной победы хотелось. Но, как это ни иронично прозвучит, мешала моя фобия, через которую даже ты не смог пробиться. То, что мы расста-

лись, – закономерность, и хватит об этом. Сосредоточься на том, что есть. Не любишь Юлю? Считаешь этот брак своей ошибкой? Ну и на здоровье! Но ребенок ваш ни в чем не виноват. Поэтому хватит заочно выплескивать на него злость на самого себя. Ты облажался, поздравляю! И теперь, вместо того чтобы искать для себя оправдания, постарайся что-то исправить. Мужем не смог стать – стань достойным отцом.

Агния произнесла все это почти на одном дыхании. Дали бы ей выбор, она бы вообще говорить отказалась! А то – как все это понимать? Превратил ее в непонятно кого!

Она опасалась, что Артем разозлится, но с его лица не сходила грустная улыбка.

– Я надеялся, ты что-то другое скажешь...

– Ну, извини! Если ты хотел услышать от меня что-то конкретное, записал бы на бумажке, я бы сейчас с выражением прочитала! Я не оправдываю Юлю, потому что считаю: использовать ребенка в качестве привязи для мужика – последнее дело. Но, повторяюсь, ребенок-то этот ни в чем не виноват! Поэтому сам решай, как тебе быть дальше. Можешь даже развестись, если общество Юли подталкивает тебя к откровенному нарушению Уголовного кодекса! Ты только дитенка не бросай.

– То есть ты и я – это вариант из прошлого?

Он что, серьезно?! Спыхватился! «А чего-то у нас урожая нету... Ах да, мы ж не сажали ничего!» – как-то так.

Желание позлорадствовать было задавлено еще в малень-

ком кривеньком зародыше.

– Примерно так, – кивнула девушка. – Не из-за Юли, чтоб ты знал! Из-за Даниила. Я его люблю, вот как все просто.

«А еще – из-за тебя все», – мысленно добавила она.

Артем не стал рыдать, сморкаться в скатерть и умолять ее вернуться в его теплые объятия. Он воспринял это, как воспринимают обычно прогноз погоды. Дождь обещали? Противно, но не смертельно. Агния даже обиделась сначала, однако быстро сообразила, что это к лучшему.

Они еще некоторое время посидели в кафе, болтая на отвлеченные темы – в основном о работе говорили. Агния не стала рассказывать ему о своей недавней встрече с маньяком. Вышло так, что Артем уже не входил в круг людей, с которыми обычно делятся подобными переживаниями.

Когда пришло время прощаться, расстались они вполне по-дружески. Агния собиралась продолжить работу на один из курируемых им журналов, он же готов был помочь ей по первой же ее просьбе. И все-таки что-то важное между ними исчезло...

Домой она пришла, когда стрелки часов не добрались еще и до девяти, просто осенняя темнота портила впечатление раннего возвращения. Впрочем, от расспросов она была спасена, но не доверием Даниила к ней, а тем, что в квартире оказались гости.

Даша и Вадим жили этажом ниже, в квартире под ними. Такое соседство было удобно в отношении бизнеса – Вадим,

по сути, оставался правой рукой Даниила. Ну а Агнию, понятное дело, вовсе не расстраивал тот факт, что к Вадиму переехала ее лучшая подруга.

– Мы надеялись, что ты встретишь нас у дверей, – отметила Даша. – А тебя нету!

– Обычно я встречаю всех, кто входит в этот дом, с караваем и в кокошнике, но тут как-то не сложилось, уж извини!

В коридоре ее дожидалась одна Даша, на присутствие Вадима указывала лишь его куртка на вешалке. Разделся здесь, а не у себя, значит, прямо с работы прибыл. Это как-то непривычно...

– Случилось что-то? – нахмурилась Агния.

Однако Дашкина жизнерадостность на убыль не пошла.

– Не-а! Просто я раньше, чем Вадик, к вам пришла, мы с Машей один рецепт обсуждали. Надеялась тебя застать, я ведь знаю, что ты завтра уезжаешь! Но тебя не было.

– Зато теперь я здесь. – Агния не без удовольствия сменила осенние сапоги на мягкие тапочки. – А где наши защитники отечества?

Ответ Даши оказался предсказуем:

– У них дела какие-то! Сейчас бизнес обсуждают, а до этого о тебе говорили.

Так, с данного момента надо все выяснить поподробнее! Что еще за обсуждения за ее спиной?

Агния бесцеремонно толкнула Дашу в свою комнату, сама вошла следом. На них уже взирал из своей клетки Чипс –

шиншилла, с недавних пор переселившаяся в квартиру Вербицкого.

Даша, которая терпеть не могла грызунов в любом варианте, шарахнулась в сторону.

– Он же заперт! – укоризненно заметила Агния.

– От этих мелких чудиков всего можно ожидать...

Судя по голосу, это не шутка, девушка себе верит.

– Дашка, ты трусиха, поздравляю! А теперь давай, выкладывай, что за обсуждения эти двое устраивают? Почему я ничего не знаю?

– Потому что тебя здесь не было, – Даша придерживалась непробиваемой логики. – Они, вообще-то, не совсем тебя обсуждали, а твою склонность вляпываться в неприятности.

Ну, что есть, то есть... Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что пережитые ею неприятности в итоге приводили к самым лучшим событиям в ее жизни.

– И к какому выводу они пришли? – Агния старалась казаться невозмутимой. – Что со мной нужно послать отряд телохранителей?

– Танковую дивизию! – засмеялась Даша. – Нет, на самом деле все гораздо проще! Даниил твой попросил Вадика собрать материалы по реабилитационному центру. Вроде как проверить, убедиться, что в этом месте нет ничего странного и подозрительного. Он сказал, что если там обнаружится хоть тысячная доля неприятностей, ты как раз на нее и попадешь.

Мсть этому великому комбинатору будет страшна и коварна – нечего ее позорить перед друзьями! Впрочем, сама по себе идея правильная.

– Ну и что же обнаружил Вадим?

– Все там нормально, – поспешила заверить ее подруга. – Места очень красивые, сосновый лес и тому подобное! Еще в советские времена там построили пионерский лагерь... Тихо, не прикалывайся, дослушай! Он считался очень хорошим, туда посылали всяких отличников и активистов. Но когда принципы работы сменились, не нашлось курирующих фирм и людей, способных грамотно организовать работу лагеря. Сказалось еще и то, что крупных городов рядом нет, одни деревни только, а деревенские жители не очень-то хотят за деньги отправлять своих детей в лагерь, расположенный по соседству! В итоге лагерь начал буквально разваливаться, денег на ремонт не было. Его объявили аварийным и закрыли, чуть позже весь комплекс купила какая-то иностранная фирма. Это они превратили пионерский лагерь в реабилитационный центр. Открылось сие замечательное учреждение пять лет тому назад и сразу зарекомендовало себя – там дорогие и эффективные методы лечения. Собрали лучших специалистов, целый штат, довольных клиентов становилось все больше.

Что-то становится слишком похоже на хвалебную оду! Агния решила напомнить Дашке о сути разговора:

– Так, а с несчастными случаями и прочими недочетами

что?

– Не было! Ни одного за пять лет работы центра, представляешь? Случались клиенты, которых не удалось вылечить, и их родня потом строчила в Интернете гневные отзывы. Но все жалобы в основном сводились к невкусному питанию и жестким постелям. Ни о каком криминале и речи не шло! Вадик, понятное дело, не довольствовался виртуальными сплетнями, он свои источники задействовал.

Это уже солидно. Вадим Казанов, бывший майор милиции, а ныне глава сети охранных агентств, в качестве информации мог не сомневаться.

– И что «прожурчали» источники Вадима?

– То же, что и Интернет. Ничего! На территории реабилитационного центра не действует никакая секта, там не вырезают органы, не торгуют людьми, не хранят наркотики. Безопаснее только в раю!

Агния продолжала изображать равнодушие, но про себя все-таки вздохнула с облегчением. Ей уже тоже начинало казаться, что беды липнут к ней, как мухи к... меду. Однако после того, как Вадим все проверил, она поедет в этот центр с большим спокойствием на душе.

Оставался еще один важный момент, который она давно хотела обсудить, но никак не решалась. Теперь уже можно, раз Дашка сама начала.

– И не было внутренних конфликтов? Я помню, что психолог, направившая туда Андрея, говорила, что в этом цен-

тре работают с самыми различными заболеваниями. Есть и агрессивные пациенты...

Агния запнулась, не зная, как продолжить и не оскорбить при этом Андрея, который, в общем-то, тоже ехал туда не избавляться от привычки грызть ногти! Даша поняла ее и без продолжения:

– Да, там всякие люди есть. Но работа персонала отлажена идеально, даже в первый год, когда у них особого опыта не было, им удавалось отделить одних от других, а теперь и по-прежнему. На территории центра располагаются четыре основных здания. В одном обитает весь персонал, это понятно. Из лечебных корпусов первый предназначен для вас, пациентов с легкими психическими расстройствами. Вы, по сути, живете как в санатории: свободно гуляете, посещаете процедуры и тренинги, вас никто особо не контролирует.

– Типа сельская идиллия?

– Ну, если не учитывать возможные капризы погоды – да, – согласилась Даша. – Во втором здании размещаются пациенты, которые в целом безвредны, но при этом беспомощны и одни находиться не должны. За ними постоянно следят санитары, пациенты даже гуляют под их присмотром. С вами они не будут пересекаться нигде, у них и столовая своя.

Разумно. Это все-таки пациенты, а не зверьки в клетке, нечего на них лишний раз смотреть... да и встречаться с ними Агнии не хотелось.

Между тем Дашка подошла к завершающему этапу своего

рассказа:

– Имеется и третий корпус – для пациентов, которые могут быть опасны. К ним, собственно, направили Андрея, если я правильно поняла?..

– Ты правильно поняла, – подтвердила Агния. – Только я не знаю, почему, ведь Андрюха абсолютно не опасен!

– Так я в эти подробности не вдаюсь! Я знаю только, что он сам не возражал. В третьем корпусе режим гораздо жестче, чем во втором. Пациенты не выходят из своих комнат без сопровождения, их не оставляют одних даже на прогулке, стараются лишний раз не подпускать друг к другу.

– Звучит жестковато...

– Ты, главное, помни, что это не психушка, а элитный реабилитационный центр, – заметила Даша. – Хамить там никому не будут, а о физическом насилии я вообще молчу. С каждым пациентом проводят индивидуальные занятия – психологи всякие работают и иже с ними. Да и вообще, я говорю тебе то, что указано в общем списке описания услуг. Но ведь каждый случай индивидуален! Есть такие пациенты, с которыми и не поговоришь. А Андрей – нормальный, санитары тоже это поймут.

Вот именно – нормальный! В глубине души, Агния до последнего надеялась, что Андрей откажется от лечения. Он вроде как уже прижился, в городе адаптировался, зачем ему ехать в такую даль, да еще и на целый месяц?

Но Андрей от своего решения не отступил. В Цирке, в об-

щем-то, не балерин готовили, там самые разнообразные приемы и знания буквально вжигались в кровь. Андрей боялся, что под влиянием эмоций перестанет контролировать себя, а это опасно, особенно если учитывать его навыки.

– Вадим, кстати, получил кое-какую информацию о пациентах, которые лечатся в центре сейчас, – добавила Даша. – Я имею в виду третий корпус. Вам нечего бояться, они все нормальные, на Андрея похожи: адекватны, если их не злить. Да и вообще, я Андрея знаю весьма поверхностно, но предполагаю, что, в крайнем случае, это не его нужно будет защищать от соседей по корпусу, а наоборот!

– Никого ни от кого защищать не надо! – надулась Агния. – Напридумываешь сейчас! Все у нас там будет нормально.

Она верила в то, что говорила. Если раньше у девушки еще имелись какие-то сомнения на сей счет, то теперь они улетучились. Реабилитационный центр проверили, изучили и разве что через рентген не пропустили!

Нет там для них с Андреем никакой угрозы. И не предвидится.

Глава 3

Дорога радовала глаз новым гладким асфальтом. Агния опасалась, что все эти заверения об отличных шоссе – не более чем «завлекаловка» для туристов, но нет, пока что все обещания градостроителей выполнялись точно.

И все равно одной ей было бы страшновато. Дорога отняла больше времени, чем предполагалось, и финальный этап пути выпал на темное время суток. Черная лента асфальта вилась через старый сосновый лес; освещение на этом участке отсутствовало, приходилось полагаться на фары. Антураж фильма ужасов, не хватает только двухметрового «шкафа» в хоккейной маске! Девушке было бы весьма неуютно в собственной машине, но общество Андрея спасало ее от уныния.

– Ты нервничаешь, – заметил он. – Почему?

– Да нет особой причины! Хотя, ты мог бы разбудить меня раньше.

Одну ночь они провели в гостинице у дороги. Договорившись, что Андрей разбудит ее в пять утра, а он разбудил в семь. На все ее упреки у него имелся лишь один ответ: «Ты устала».

Сейчас, впрочем, он сменил тактику:

– Те два часа ничего бы не решили. Мы больше времени потеряли из-за объезда ремонта дороги.

– Тоже верно. Слушай, Андрюха, давно хотела спросить, но не решалась, а сейчас вроде как смущение мое прошло...

– Уже хорошее начало, – поморщился Андрей. – Спрашивай.

– Зачем ты вообще туда едешь? Мы с тобой больше суток вместе, а ты ни разу и тени агрессии не продемонстрировал!

– А как, по-твоему, это должно выглядеть? Я вдруг начну брызгать слюной, визжать и грызть ремень безопасности?

– Нет, – покачала головой Агния. – Я к тому веду, что ты гораздо спокойнее и рассудительнее меня, а едешь на интенсивное лечение!

– Честно тебе скажу, агрессия – не основная моя проблема. «Одна из» – это да, но не основная. Агрессия проявляется только тогда, когда я сталкиваюсь с угрозой, да и то я более-менее контролирую процесс.

– Хорошо, а в чем же тогда основная проблема? – не унималась Агния. Разговор отвлекал ее от страха перед темным лесом.

– У меня в голове бардак творится.

– А-а, это у большинства мужчин так!

– Может быть, не проверял, – усмехнулся он. – Но суть в том, что старые воспоминания накладываются на новые, смешиваются, я не всегда могу думать нормально, потому что начинают дурить некоторые... приобретенные мною способности. Вот тебе только один пример... Мы с Женей в последние дни начали по вечерам выходить в город на прогул-

ку, вроде как приучаем меня к нормальной жизни. Мы идем с ней, разговариваем, и вдруг я понимаю, что мое сознание переключается на звуки и запахи вокруг нас, и я больше не воспринимаю Женины слова. И самое страшное – то, что я ничего не в состоянии изменить.

Да уж, не очень-то приятные ощущения, должно быть. Особенно если учитывать, что звуки и, особенно, запахи ночного города к романтике отнюдь не подталкивают!

В то же время навыки следопыта, которые Андрей приобрел в Цирке, уже успели оказаться полезными – они Дашке жизнь спасли!

– Получается, что после лечения ты Цирк вообще забудешь? – разочарованно спросила Агния.

– Надеюсь, что только частично! Я ведь тоже понимаю, сколько он мне дал. Да и вообще, должна же быть какая-то плата за мою изуродованную физиономию! Я всего лишь хочу управлять тем, что происходит в моей голове.

– Ага, я тоже... Мечты, мечты!

Впереди показался просвет: если лесная дорога утопала в темноте, то сам реабилитационный центр пожаловаться на недостаток электричества не мог. Вдоль основного забора располагались мощные прожекторы, аллеи и здания освещали причудливые фонари.

– Красиво, – оценил Андрей.

– А то! Дани сказал, что тут все на высшем уровне. За лечение деньги берут немаленькие, но все отработывают.

– Это мы скоро увидим.

Возле шлагбаума машина остановилась. Почти сразу же к ним направился молодой охранник, второй замер на пороге сторожки. Судя по размеру здания, там умещалось человек семь.

– Добрый вечер. – Мужчина нацепил на лицо вежливую улыбку. – По какому вы вопросу?

Агния опустила стекло и протянула ему копию приглашительного письма. Ее предупредили, что оно понадобится при въезде.

– Добрый вечер. Вот по этому.

Охранник бегло пробежал по тексту глазами и улыбнулся еще шире:

– Добро пожаловать! От шлагбаума поезжайте прямо, к главному административному зданию, мы предупредим их о вашем прибытии.

– Благодарю.

– Вышколенные они, – заметил Андрей, когда ворота остались позади.

– А как же иначе! Когда человеку хорошо платят и нормально с ним обращаются, он держится за свою работу. Хотя, вообще-то, это грустно, что простая вежливость у нас уже считается вышколенностью!

Административное здание было самым большим из четырех, насколько Агния смогла разглядеть. На первом этаже, несмотря на позднее время, горели все окна. Перед здани-

ем располагалась большая автомобильная парковка, занятая лишь на треть.

– Тут, скорее всего, машина и останется, – предупредила Агния. – Других стоянок я все равно не увидела.

– А мне-то что? – удивился Андрей. – Я водить не умею, и ключей у меня нет!

– Ну, мало ли...

От парковки они прошли к главному входу. Краем глаза Агния отметила, что ее спутник откинул капюшон, обычно скрывавший его лицо от посторонних. Проверяет значит, есть ли предел самообладанию местных сотрудников! Экспериментатор, блин...

В просторном теплом холле располагалась стойка регистрации, за которой суетились две молодые девушки. В дальних и хуже освещенных углах помещения сидели крепкие мужчины. Понятно, буйных пациентов караулят! Но молодцы хоть, что у дверей не стоят.

Внешность Андрея, как и следовало ожидать, никого не смутила, девушки ни единым взглядом не нарушили норм вежливости.

– Здравствуйте, – прошебетала одна из них. – Нам уже сказали, что вы прибыли, ваш заказ обработан. Как дорога?

«Быстро они», – неволью отметила Агния. Она ожидала стандартных затянуто-нудных регистрационных процедур да еще и отсутствия готовых номеров в столь поздний час. Такое случалось даже в дорогих отелях!

Однако это место, видимо, отличную репутацию получило не зря, потому что все в итоге свелось к регистрации их паспортных данных. Заполняя документы, администраторы продолжали рассуждать о дороге и красотах окрестного леса.

– Вот и все. – Девушка протянула Агнии и Андрею их паспорта. – Вас проводят в ваши номера. Вы ведь знаете, что будете жить в разных зданиях?

Похоже, у них сложилось несколько неверное мнение...

– Мы не пара, – поспешила сообщить Агния. – Мы просто давно знакомы, поэтому сочли выгодным приехать вместе. Так что раздельное проживание нас не волнует.

– Конечно, – администратор повернулась к Андрею. – Вы осведомлены, что в третьем корпусе достаточно строгие правила? Лечащий врач, направивший вас к нам, прислал подробное письмо с описанием вашего состояния. Там сказано, что вы не нуждаетесь в постоянном контроле, но у нас свои нормы. Не волнуйтесь, вам разрешат оставить мобильный телефон, у вас будет свободный доступ к Интернету, наши сотрудники уже предупреждены.

– Я и не волнуюсь, – пожал плечами Андрей. – Это ваши сотрудники должны волноваться.

Администратор, естественно, сочла это за шутку и рассмеялась. Агния присоединилась к ней, украдкой пихнув Андрея локтем в бок. Выбрал место и время прикалываться!

– Ваш автомобиль останется на центральной парковке, – продолжала информировать их девушка. – В своих номе-

рах вы найдете распорядок дня реабилитационного центра, а также составленную для вас программу лечения. Там указаны имена ваших врачей и имеются краткие сведения о них. Если вам что-то понадобится или вы захотите о чем-то спросить, можете в любое время позвонить сюда, на ресепшен. У вас есть вопросы?

Вопросы, может, и были, но усталая память отказывалась их вылавливать. Большую часть дня Агния провела за рулем, поэтому теперь ей нестерпимо хотелось принять горизонтальное положение.

Из административного здания они уходили по отдельности. Молчаливые мужчины покинули-таки углы комнаты и помогли достать вещи из машины. Агнию сопровождал один гигант, Андрея – двое. Это было не совсем логично, если учитывать, что девушка напаковала больше чемоданов, но... надо отдать им должное: они и так достаточно удачно делали вид, что Андрей тут проездом. В их понимании он все равно остается очень опасным пациентом.

Интересно, знают ли они, что ему приходилось убивать?

Первый и третий корпуса находились в разных концах огороженной территории, их разделяли стены сосен. За всю дорогу до нужного здания мужчина, переносивший чемоданы девушки, не обронил ни слова. Он провел ее к самой двери номера на втором этаже и вручил ключ, после чего удалился.

Может, кого-то это и оскорбило бы, но только не Агнию.

Девушка и не ожидала, что он ей по пути стишки читать начнет.

Ей было крайне любопытно, как бывший пионерский лагерь переделали в элитное жилье. Пионерские лагеря, насколько она помнила из своего детства, изначально для обеспечения комфорта проживающим не проектировались. У людей с деньгами свои запросы...

Новые хозяева удачно вышли из положения: они объединили две соседние комнаты. В одной располагалась ванная, в другой – спальня. Не хоромы, конечно, но одному человеку вполне достаточно.

Мебель красивая, деревянная, сделана под старину, и все же чувствуется, что это не антиквариат. Постельное белье совсем новое, видно, что его только-только из упаковки достали. На стенах висят приятные для глаз фотографии, на столе – пышный букет мелких белых и розовых гвоздик и корзина с фруктами.

Собственный санузел имел для Агнии большее значение. Глупо было предполагать, что для солидных клиентов оставят пионерскую традицию «один туалет на этаж», но этот страх не исчезал до последнего момента.

Ванная комната не пустовала: на полочках были аккуратно расставлены гели для душа, шампуни, даже мыло ручной работы и соль для ванн, на стене рядом с полотенцами висел махровый халат.

Словом, все было уютно и по-домашнему, но почему-то

это не приносило радости, а лишь напоминало, что здесь ей придется провести месяц.

«Я могу уехать и раньше, – поспешила успокоить себя Агния. – Когда захочу».

Ага, уехать! А как же Андрей вернется домой? На самокате?

Будущее покажет, как быть. Пока что придется пустить все на самотек и надеяться, что проблемы исчезнут без лишних действий с ее стороны.

В сон клонило все сильнее, однако Агния не могла просто завалиться спать. Ей казалось, что вся пыль провинциальных дорог налипла на ее коже тонкой пленкой. Поэтому без душа она ложиться не собиралась.

Тут обнаружился еще один «бонус»: слышимость в ванной комнате оказалась близка к идеальной. В спальне с этим проблем не наблюдалось, Агния специально перешла туда, чтобы проверить. Похоже, тут звукоизоляцию поставили отличную. В ванной – другое дело: если не пускать воду, можно различить слова, произнесенные за стеной.

Собственно, Агния обнаружила это обстоятельство благодаря тому, что этажом выше кто-то затеял неслабую возню.

– Ну, коть, не упрямясь! – требовал мужской голос. – Разве ты не понимаешь, как твоя красота на меня действует?

Раз они вместе оказались в ванной, догадаться о направлении этого «воздействия» несложно.

А вот женщина имела по данному вопросу другое мнение:

– Нет, я не могу! Ты и так задержался у меня слишком долго, теперь еще и подглядываешь! Уходи, веди себя хорошо!

Достойный призыв, обращенный к взрослому половозрелому мужчине, в двенадцать часов ночи оказавшемуся в комнате женщины.

– Зайка, не мучай меня больше, я и так весь горю!

Агнии стало смешно и любопытно: кто в итоге победит? Поэтому она и воду не включала, слушала.

– Гори себе на здоровье в своей комнате, а я мужу изменять боюсь!

У нее еще и муж имеется? Прямо мыльная опера!

Наличие законного супруга пыл мужчины отнюдь не охладило:

– Муж твой в Москве, а я здесь! Я вижу тебя каждый день, я восхищаюсь тобой! Я знаю, что я тебе тоже не безразличен! Ну не прогоняй меня!

Атака эта вновь натолкнулась на глухую оборону.

– Не могу, говорю же тебе! Я полностью завишу от мужа, и я сейчас говорю не только об оплате лечения! Если он решит развестись со мной, я на улице окажусь!

– Я не дам тебе пропасть, любимая!

– Ты себе пропасть не дай, – сухо посоветовала женщина. – Я ведь знаю, что своих денег у тебя немного, нечего мне голову дурить!

– Ах женщины, как вы коварны! Но твой муж ведь с тобой

давно не связывался, так?

– Да, – вынуждена была признать она. – У него и телефон уже пару дней как отключен. И что с того?

– А то, что он развлекается, ни в чем себе не отказывает, а ты тут монахиней живешь! Не годится, ты ведь безумно красива!

– Ай перестань! Он говорил, что навестит меня где-то через неделю, в любой момент может нагряться!

– Не преувеличивай, не в любой! Ночью он вряд ли придет. А днем мы его вишневый «мерс» издалека увидим, приметная у твоего муженька машинка! Предупрежден – значит, вооружен. Я тебе обещаю, что в его присутствии буду вежлив и холоден, как и полагается знакомому, с которым тебя ничего не связывает.

– Не знаю... Он наблюдательный...

К этому моменту мужчине явно надоела словесная перепалка. Судя по последовавшим далее визгам и пискам, начались активные действия. Агния только головой покачала: нет в мире постоянства! Дамочка тут всего неделю, а уже завела себе кого-то...

Вот на что-то подобное и намекал Даниил, не понаслышке знавший «светских львиц». При этом намекал он в шутку, потому что прекрасно понимал, что Агния к «семейству кошачьих» не относится.

Девушка поспешила принять душ и выйти из ванной, чтобы не услышать еще что-нибудь в том же духе. И этого уже

хватит!

Завтра ей предстояло посетить семинар под названием «Фобии и их причины». Желания являться на это сомнительное мероприятие у Агнии не было, и, в принципе, она могла бы отсидеться в своей комнате, благо, правила центра подобное поведение позволяли. Но в четырех стенах скучно, да и вообще, всякие там семинары помогут ей «убить время».

Может, тогда ее пребывание здесь пролетит быстрее...

Глава 4

Андрей чувствовал себя усталым и разбитым. Казалось, его мышцы налились свинцом, двигаться совсем не хотелось. Он и не представлял, что духовная усталость способна приводить к такому результату!

И все же он был рад, а не расстроен. Впервые увидев специалиста, с которым ему предстояло общаться, Андрей отнесся к подобной перспективе скептически. Жанна Валерьевна оказалась пожилой дамой, которая гармоничнее смотрелась бы в музее, а не в кабинете врача. Мужчина даже собирался уйти, но в последний момент решил попробовать, в чем же суть этого пресловутого индивидуального сеанса.

Он не ошибся в своем решении. Может, физической силы Жанне Валерьевне и не доставало, зато духовной ей было не занимать. Очень умно, решительно и по-своему безжалостно она вывела его на воспоминания о Цирке. Она заставляла его думать о том, что он старался навсегда вычеркнуть из своей жизни и вместо этого лишь загонял все еще глубже в подсознание. А Андрей чувствовал, что разговор их превращается в горный поток, которому невозможно противостоять.

Он заново пережил очень многие вещи. Операцию, тренировку, охоту на людей. То, что делал он и что делали с ним. Состояние, в котором он пребывал в этот момент, напоминало транс, Андрей совершенно не чувствовал связи с

настоящим.

И вновь помогла врач: она мягко вернула его к реальности. Когда время сеанса истекло, она остановила его. Пока он приходил в себя, женщина подошла к стеклянному шкафу, достала оттуда лекарство, налила стакан воды и залпом выпила две таблетки. Андрей видел, как дрожат ее руки, но ничем больше она не выдала своего состояния.

– Простите, – только и сумел сказать он.

– Это моя работа, – спокойно возразила врач. – А ты – очень сложный пациент, но не безнадежный, я вижу. Меня шокировал не ты, если честно, а люди, о которых ты рассказывал. Отдыхай пока, завтра мы снова встретимся.

Уходя, Андрей слышал, как она отменяет сеансы для двух следующих за ним пациентов. Великовата оказалась нагрузка! В глубине души он был уверен, что вскоре узнает об отказе Жанны Валерьевны работать с ним, но ошибся. Она вознамерилась довести дело до конца.

Завтрак Андрей благополучно пропустил – проспал, первую половину дня заняла беседа с врачом. Но уже к обеду организм решительно потребовал пищи. Мало того, что его сильнейшему стрессу подвергают, так еще и режим сбился!

Андрей и сам понимал, что поесть надо, поэтому подошел к двери и нажал кнопку вызова. Всех пациентов третьего корпуса запирали, в том числе и его, правила для всех одни, без исключений. Впрочем, мужчина заметил, что с ним персонал и так куда более вежлив и приветлив, чем с неко-

торами его соседями. А на запертую дверь он не обижался – он все равно при необходимости мог взломать замок.

Медсестра, крупная женщина средних лет, появилась почти сразу. Андрей даже решил, что она прибежала, но отверг эту версию – бег столь внушительной особы вызвал бы землетрясение мощностью от трех до пяти баллов по шкале Рихтера.

– Чем я могу вам помочь? – улыбнулась она.

– Дверь отпереть можете. Если я правильно запомнил, сейчас у нас время обеда, а я голодную забастовку пока не объявлял.

– Безусловно, я сейчас позову ассистента!

«Ассистентами» тут называли здоровенных молчаливых детей, постоянно сопровождавших пациентов. Еще одно правило, которое нарушать нельзя. Оно Андрея также не оскорбляло: на одном с ним этаже жил очаровательный паренек, который регулярно грозился «выпотрошить всех девок в округе и поймать то, что от них останется». Такого уродца точно нельзя без присмотра оставлять! Он хоть и тщедушный, но для некоторых опасный, Андрей чувствовал это.

Ассистент не заставил себя ждать, и скоро они уже направлялись на первый этаж – в каждом корпусе имелась своя столовая, чтобы пациенты из разных отделений лишней раз не пересекались. Андрей шел молча и думал о том, что произошло не так давно в кабинете врача. Разговоры с ассистентом он считал занятием заведомо бесполезным, как игру в покер

с платяным шкафом.

В зале было относительно пусто: три пациента и три зависших над ними ассистента.

– Слушай, ты тоже собираешься надо мной так стоять? – поморщился Андрей.

– Должен, – коротко отрапортовал громила.

– А если я против?

– Извиняюсь. Устав такой.

– Слушай, устав уставом, но сядь ты хотя бы за соседний стол! Напрягает, знаешь ли...

– Меня тоже напрягает, – ассистент впервые за все это время проявил нечто, похожее на человеческие эмоции. – И что с того? Начальству-то плевать. Если зайдут проверить и увидят, что я не на должном месте, уволят.

Сурово тут у них...

– Тебя как вообще зовут?

– Дима...

– Меня – Андрей. Значит, так, Дима, делаем следующее. Я занимаю вон тот дальний стол, ты садишься рядом. Человек, который только вошел в зал, в ту сторону не посмотрит, зато мы его увидим. Если человек этот будет иметь начальственный вид, ты займешь позицию «орла в ожидании». Если нет – сиди и не парься. Годится?

– Годится, – широко улыбнулся Дима. – Может, и сам что-нибудь перехвачу! Хотя нет, мне же нельзя...

Все поправимо.

Обслуживание в столовой – или уже называть ее «рестораном»? – велось по принципу шведского стола: на общем доступе стояли большие блюда, и пациенты сами набирали себе отдельные порции. Особо буйных в ресторан вообще не пускали, их кормили в комнатах. Андрей в количестве еды себя не ограничивал, а вместо одной тарелки без лишних угрызений совести взял две. Добравшись до выбранного стола, одну тарелку он отставил в сторону.

– Налетай, угощаю!

– Не нужны мне подачки! – оскорбился ассистент.

– Подачки – это если бы я предложил тебе за мной до-есть, – рассудительно заметил Андрей. – А я реально угощаю. Мне проще так, чем если ты будешь на меня слюни сверху ронять!

Дима не заставил себя долго упрашивать. Судя по его голодному виду, кормили персонал на порядок хуже, чем пациентов.

В итоге их первоначальный план несколько изменился. Ассистент обустроился не за соседним столиком, а напротив Андрея, что располагало к разговорам.

– Так как оно вообще, в третьем корпусе работать? – по-любопытствовал Андрей. – Страшно?

– Нет, в большинстве случаев – не страшно, – отмахнулся Дима. – По-настоящему буйных психов тут совсем мало. В нынешней смене, пожалуй, только Лютик.

– Это тот, который корчит из себя полового гиган-

та-некрофила?

– Он самый!

– А почему «Лютик»?

– Потому что он лютый, но мелкий! – засмеялся ассистент. – А если шутки в сторону – опасный он. Говорят, сеструху свою порезал, прежде чем его нам сдали!

– Почему он тогда не сидит?

– Потому что не насмерть порезал, а она на собственно-го брата заявку подавать не стала. Но мы с Лютиком всегда осторожны: никогда не знаешь, откуда этот гаденыш железяку острую выковыряет! Когда я маленький был, у меня собака жила, дворняга... Так она с каждой прогулки тащила к нам во двор всякую дрянь: птиц дохлых, ящериц. Лютик такой же, только гаже. А, кроме него, по-настоящему опасных здесь нет! Ты, я вижу, парень неплохой! Есть еще Палыч, он ветеран Афгана. Нормальный мужик, но, если бесится, контроль над собой теряет. И еще пара чудиков, они способны истерики всякие устраивать и на людей кидаться, только они уже давно лечатся, и вроде бы помогает.

Помогает – это хорошо. Андрей тоже надеялся, что ему помогут.

Он посмотрел в окно, на забор, на скрытую им дорогу и высокую стену сосен. Красиво тут! Даже при поганой погоде красиво, а если солнце выглянет, то совсем шикарно будет!

Его внимание, навсегда, как ему казалось, обостренное пребыванием в Цирке, невольно сконцентрировалось на

небольшом предмете, искристо поблескивающим в траве у дороги. Это еще что?..

– Андрей, слушай... Я все спросить хочу, да не знаю как, уж больно обидным вопрос может оказаться, – Дима смущенно отвел взгляд. При его габаритах и весьма пугающей внешности это выглядело забавно.

– Спрашивай, – разрешил Андрей. – Нападать на тебя не собираюсь.

– Да я и не боюсь! Я вот тебе честно скажу: работаю здесь уже четыре года, но впервые говорю с пациентом! Представляешь?!

– Вполне. Ты спросишь или нет?

– Спрошу. Почему у тебя рожа такая страшная?

Андрей не обиделся. Ни на «рожу», ни на «страшную». Дима явно не хотел его оскорбить, выразил свою мысль как сумел. Что же до вопроса... его любопытство вполне оправданно.

– Если тебя интересует татуировка, то это была не моя идея. Если ты в целом про черты лица, то все вопросы – к моим родителям.

– Да про тату я! – поспешил заверить его ассистент. – Откуда она у тебя?

– Повторюсь, это была не моя идея. Я даже согласия не давал. А подробности я, с твоего позволения, опущу.

– Да, конечно, не говори! Я просто начинаю понимать, почему ты здесь.

Ну это вряд ли. Человек, не знающий о Цирке, никогда не угадает правильно. А Дима, вполне возможно, не угадал бы и в любых других обстоятельствах: парень он, похоже, добродушный, но академическими знаниями или аналитическим складом ума он вряд ли может похвастаться.

Андрей решил проверить свою теорию. В конце концов, если уж ему предстоит тут задержаться, можно хотя бы обзавестись союзниками! Понятно же, что с Агнией ему часто видеться не удастся.

– Как тебе вообще работается здесь?

Ассистент и сам рад был сменить тему:

– Отлично работается! Мне восемнадцать лет было, когда меня сюда взяли. Мне очень повезло! У нас в деревне работы тогда не было, да и сейчас нету. Если что-то и появлялось, то разовое, а платили всякой х...ней! Мне один раз за то, что я помог сарай сделать, полмешка картошки дали, да и то подгнившей. А тут – шикарно! Платят каждый месяц, много, я скоро машину смогу купить! Правда, пить запрещают, если пьяным на работу выйдешь – сразу увольняют. Так я и пить бросил! Я же понимаю, что нигде больше меня на такую работу не возьмут. Я, знаешь, сколько классов в школе отучился?

– Сколько? – спросил Андрей, делая ставку на семь.

– Пять! Тут об этом знают, но не возражают, им важно, чтоб я справлялся. А я справляюсь!

Логично. От охранников, санитаров и ассистентов никто

не ожидает написания научных трудов.

– Мне и с тобой нельзя болтать, – в очередной раз вспомнил Дима. – Поэтому, если кто рядом окажется, ты со мной не разговаривай!

– Что, за это тоже увольняют?

– Не, но зарплату могут урезать!

Что ж, это вполне предсказуемо, если принимать во внимание общую политику реабилитационного центра. Но Андрей не сомневался, что с ним ассистент будет общаться охотно – Диме и самому здесь скучно.

Дверь открылась, и два здоровенных детины втащили в зал тощего бледного парнишку лет шестнадцати с грязными темными волосами. Андрей уже знал, что это и есть Лютик – они еще утром пересеклись.

Мальчишка визжал и вырывался. Санитары с невозмутимыми лицами держали его, на оскорбления не реагировали.

– Шумный, – отметил Андрей.

– А он всегда такой! Псих, что с него взять? Когда его куда-то приводят, там всегда шумно становится, – сообщил Дима. – Но приходится, кормление в комнате ему сменили на ресторанное, чтобы приучать его к обществу.

– Тогда пошли отсюда, потому что у меня от этих громких визгов голова пухнет!

– Не у тебя одного, – страдальчески поморщился Дима. – С Лютиком никто из наших работать не любит! Мы всегда жребий кидаем, кто к нему пойдет. Он же дерется, кусается,

царапается, даже плюнуть в тебя может. Один раз... правда, не в мое дежурство, но пацаны рассказывали... он вообще обмазался дерьмом и отказался его смывать. Не любит, когда его мужики трогают! А как его не трогать, когда он опасен?

– И тебе все еще нравится эта работа?

– А то! Ведь, кроме Лютика, есть и такие пациенты, как ты!

– Польщен.

Они надолго не задержались – Лютик «выкурил» пациентов из ресторана быстрее, чем слезоточивый газ. Кого-то сразу повели на верхние этажи, к комнатам, но Андрей возвращаться туда пока не хотел. Охотник в нем уже заинтересовался странным блестящим предметом. Конечно, это, скорее всего, просто пустая банка или какой-то другой мусор, разумнее это просто проигнорировать, однако тогда ему придется терпеть месть со стороны собственного разбуженного и обиженного любопытства...

Короче, проще сходить.

– Прогулки по территории центра мне запрещены? – осведомился Андрей.

– Тебе – нет. Бывает такое, что некоторым пациентам их запрещают, чтобы они не травмировали остальных. Ну тому же Лютику! А тебе можно, нас предупредили. Но только в моем сопровождении, ты уж извини...

– Расслабься, ты меня не раздражаешь.

Андрей хотел добавить «пока», но передумал. Дима, при

всем его внешнем добродушии, тянул лишь на обладателя «чугунного» чувства юмора.

Для создания «алиби» он не повел ассистента к забору сразу после выхода из здания. Сначала они прошлись по аллеям, благо, погода этому не препятствовала. Андрей не считал эти прогулки тратой времени – так он запоминал на деле территориальный план реабилитационного центра. И не важно, что потребности в подобных знаниях у него нет: его мозг просчитывал возможные пути отступления, места для укрытия и засады чуть ли не автоматически.

«Интересно, это плохо или хорошо? – подумал Андрей. – Надо будет спросить у врачей...»

Он надеялся пересечься с Агнией, но девушки пока что нигде не было видно. Андрей не волновался – не видел причин. Он и не рассчитывал, что они тут за ручку прохаживаться станут! По большому счету, Агния нужна ему для обеспечения морального спокойствия Жин-Жин: пусть любимая знает, что он смиренно лечится и ничем больше не интересуется. А то она в последние дни перед его отъездом что-то многовато сомнений начала проявлять!

Пациентов первого корпуса можно было отличить от всех других «клиентов» по отсутствию сопровождающих. За остальными таскались раскормленные двухметровые «тени», старавшиеся слиться с пейзажем. В их присутствии Дима тоже перестал болтать и нацепил на лицо выражение модели «бревно».

Очень скоро Андрей уже начал прекрасно ориентироваться на огражденной территории и мысленно обозначил для себя самые важные объекты. При наличии такой «схемы» в голове подвести Диму к нужному участку забора не составило для него труда. А уже там имелись все основания с удивленным видом воскликнуть:

– Посмотри, что это в траве!

Получилось, пожалуй, слишком театрально, Жин-Жин его засмеяла бы за такую игру. Но Дима купился, он уже, подслеповато щурясь, присматривался к забору:

– Где? Не вижу!

– Да вон, в траве! Левее! Похоже, это что-то металлическое!

– Ага, действительно... Ну и пусть себе лежит.

Вроде бы самый логичный ответ, но Андрей его не ожидал.

– То есть как это? Тебе все равно, что там такое?

– Не, любопытно, конечно, посмотреть, но, раз это невозможно, расстраиваться я не буду, – признал ассистент.

– Почему – невозможно?

– Потому что тебе ни в коем случае нельзя выходить за территорию центра, даже со мной. Все, это закрытая земля для тебя! А я не могу оставить тебя одного: правилами запрещено. Может, после дежурства схожу и посмотрю, если эта штука там так и будет валяться.

Андрея такой вариант не устраивал.

– Да сейчас сходи, я тут подожду! Никуда не денусь, честно, и не узнает никто.

– Они узнают. – Дима указал на небольшую видеокамеру, закрепленную на одной из колонн забора. Такие «глаза» были прикреплены через каждые три блока. – Охрана постоянно наблюдает за внешней территорией. Если увидят, что я высунулся за забор, – каюк мне!

Так-то оно, вроде бы, и так, но в уме Андрей уже рисовал «поле зрения» камер. Модели старые, далеко не самые лучшие, он с такими еще в Цирке сталкивался. Если одна здесь, а другая там... всюду халтура!

– Никто тебя не увидит. Там, где лежит это нечто, плюс метра на два по обе стороны от него – слепая зона. Этот участок не видно через камеры, но, поскольку он ничем не примечателен, пробел в установке аппаратуры могли даже не заметить.

– Непорядок, – задумался ассистент.

– Конечно, беспорядок, но нам он на руку.

– Умный ты сильно! Мне же, чтобы в эту слепую зону попасть, надо мимо камер пройти! Я только через ворота выйти могу, а там охрана...

Пустая трата времени, которая Андрею быстро надоела. Все-таки верно говорят: хочешь, чтобы было сделано хорошо, – делай сам.

Не дослушав Диму, он разогнался и буквально перескочил через забор. И даром что его рука еще в бинтах – зада-

ние-то детское! Если бы наверху размещалась колючая проволока, он бы так скакать не рискнул. Но руководство центра, видимо, решило не придавать своему учреждению вид концентрационного лагеря, относительно безопасности они сделали ставку на высоту забора. А зря!

Андрей приземлился в паре шагов от блестящего предмета. Им оказался автомобильный брелок: кожаная основа, металлический знак марки «Мерседес», а в его центре – довольно крупный кристалл. Цепочка брелка была оборвана, что невольно объясняло причину его нахождения здесь: потеряли.

С такой же скоростью и ловкостью Андрей вернулся обратно. Джинсы, правда, о мокрый забор он немного испачкал, но дело того стоило.

Дима смотрел на него широко распахнутыми глазами:

– Ой, б...! Ты еще и летать умеешь!

– Прыгаю хорошо, – скромно поправил Андрей.

– Прыгает он! Прямо какой-то спидермен!

– Так, попрошу без оскорблений! Лучше скажи мне, что это. Только не говори «брелок» – не оригинально прозвучит.

Дима взял блестящую вещицу в руки, повертел, нахмурился:

– Не, ну брелок – он и есть брелок, но я, кажись, знаю, чей он! Того хмыря, что свою кралю где-то неделю назад сюда привез!

– Так, с этого места поподробнее, – попросил Андрей. –

Что за хмырь?

– Я точно не в курсе, это не в мое дежурство было, но пациенты рассказывали. Короче, привез крутой такой пахан из города свою жену – подлечиться, на первый уровень, по мелочам. От чего она конкретно лечится, не знаю, у нас много таких. На эту парочку вообще бы никто внимания не обратил, если бы он перед отъездом скандал не устроил.

– По поводу?

– Вот по этому! – Дима демонстративно поднял брелок. – Поперся к нашей администрации, заявил, что у него сперли дорожный брелок с символикой «мерса» и настоящим бриллиантом. Шухер поднялся, всю охрану линейкой поставили, а оказалось, что хмырь свою цапку просто в траве потерял. Вроде цепочка у него плохая была. Думаешь, он извинился?

– Думаю, нет.

– Вот именно! Просто хайло закрыл и уехал.

Но все же он уехал – и все-таки с брелоком? Как же тогда эта его сомнительная драгоценность вновь оказалась в траве? Опять цепочка подвела – это понятно, но почему хмырь этого не заметил? И, что более любопытно, почему брелок обнаружился именно в слепой зоне?

Совпадение?..

– Наверное, он заезжал сюда, – неуверенно предположил Андрей. – Надо бы отдать!

– Ну сейчас, когда мы проходили мимо площадки, ника-

кого «мерся» там не было. Так что он уже уехал, сто пудов. Я бы мог отнести цацку нашему начальству, но тогда мне придется объяснять, где я ее взял, а это не в моих интересах. Так что оставь его себе!

Гениальное решение! Андрей не испытывал никакого влечения ни к «Мерседесам», ни к бриллиантам, а тут еще и вещь чужая!

– Мне-то он зачем?

– Ну мне уж точно незачем. – Дима поспешно передал ему брелок и отошел на пару шагов назад. – Еще в воровстве обвинят, уволят! А тебя не обвинят, ты ж богатый! Если ты скажешь, что нашел его, тебе поверят. Не парься, долго ждать не придется. Если он и правда такой истерик, вернется сюда, как только обнаружит пропажу.

Все может быть. Только что-то – скорее, инстинкт, нежели здравый смысл, – подсказывало Андрею, что владелец брелока уже не вернется.

Глава 5

Несмотря на внушительные параметры, женщина напоминала все-таки не валун, а метеор... или метеорит – Агния еще со школы не могла запомнить разницу. Невысокая, круглолицая и в целом похожая на розовощекого колобка, дама лет сорока подходила к каждому столику, тараторила что-то, активно жестикулируя, и спешила дальше. Агния понятия не имела, кто это и что ей нужно, поэтому терпеливо ждала, когда дама доберется и до нее. Она находилась здесь уже три дня, но эту подвижную особу наблюдала впервые.

– Здра-а-авствуйте! – широко улыбнулась женщина, оставившаяся как раз там, где ожидала увидеть ее Агния. – Как вам тут отдыхается?

– Мне, скорее, лечится, но, все равно, отлично.

Это было не совсем правдой, однако Агния предпочитала не откровенничать с человеком, которого видела впервые в жизни.

Но женщина, как оказалось, и не ждала детального ответа, спросила только для начала разговора. По-настоящему ее интересовало другое:

– А как вам меню? Я, понимаете ли, заведую кухней, поэтому очень хочу знать мнение наших уважаемых гостей. Меня Ядвига Борисовна зовут, но можно тетя Ядя, я не возражаю!

А следовало бы возразить, ибо звучит это как-то... дурацки. Но в целом женщина Агнии понравилась. У Ядвиги были чистые светло-серые глаза и очень искренняя улыбка, а малиновый румянец, присутствовавший на ее щеках, судя по всему, перманентно, добавлял ее образу что-то народное... матрешечное.

– Претензий нет, – здесь Агния могла не кривить душой. – Все замечательно, мне после пребывания в вашем центре на диету садиться придется!

– Вот уж неправда! – серебристо засмеялась женщина. – Вы посмотрите, какую вы порцию маленькую себе положили! Моя дочка и то больше ест, а уж она помладше вас чуток! Точно ничего изменить не хотите?

– Абсолютно.

– Ну, смотрите сами! Если что – я всегда на кухне в положенное время, обращайтесь!

Это вряд ли. Ресторан получил бы высшую оценку от любого, даже самого строгого критика. К сожалению, сказать то же самое о лечении Агния не могла.

Агния исправно посещала все семинары, ходила на индивидуальные занятия, но пользы от них пока не наблюдалось. Никакой. Все, в конечном итоге, сводилось к болтовне, к разговорам о себе – к трате времени. Других пациентов это устраивало, потому что у них настоящих проблем не было, только надуманная депрессия, да и то от безделья.

Девушка даже опасалась, что репутация реабилитацион-

ного центра вообще раздута на пустом месте, но вчера ей удалось-таки повидаться с Андреем, и он несколько развеял ее сомнения. Парень был вполне доволен своими занятиями с психотерапевтом. Впрочем, даже без его слов Агния пришла бы к такому же выводу: он как минимум выглядел лучше, исчезла едва заметная затравленность из взгляда.

Видимо, ему попался хороший врач, адекватный. Не то что ей! «Специалист», к которому направили ее, мог только слушать, кивать и с периодичностью в полчаса задавать вопрос: «И что вы чувствуете?» Еще небось картинки дурацкие рисовал в блокноте в это время!

Андрей посочувствовал ей и пообещал поговорить по этому поводу со своим лечащим врачом. Так что, может, еще и будет польза.

А пока – ничего, кроме тоски и вкусной еды. Но вкусная еда и в городе есть! Не обязательно здесь торчать...

Телефон работал исправно, но и он не помогал. Утром Агния всегда звонила Даниилу, вечером – наоборот, у них установился свой график. Только вот эти разговоры почему-то не спасали, а делали расстояние между ними еще более ощутимым...

Пару раз ей позвонила Жин-Жин, уточняла, не завел ли Андрей гарем деревенского образца. Агнии удалось убедить подругу, что опасаться нечего, и все же она чувствовала, что сам Андрей будет подвергаться проверке не в пример чаще, чем она.

Отметилась и Даша, сокровенным шепотом поведавшая, что никаких посторонних женщин возле Даниила замечено не было. Агния и не беспокоилась по этому поводу: будет Даниил, прикованный к коляске, баб домой таскать! Он и от нее в этом плане ничего не требует, смысл – заводить еще кого-то?

Если смотреть на ситуацию объективно, все очень неплохо... и безнадежно.

Агния уже твердо решила, что сегодняшнее групповое занятие она точно пропустит. Все эти семинары – самое гиблое дело, ярмарка тщеславия, да и только! Делясь с другими своими проблемами, несчастные пациенты почему-то не забывают указать, сколько стоит их шубка или какую марку сигар они курят. Агния уже успела прийти к выводу, что депрессия сейчас в моде, не иначе.

Из ресторана девушка направилась в свою комнату, чтобы захватить фотоаппарат. За все время здесь она еще ни разу не доставала его из чехла! Активное посещение всяких там занятий и сеансов не оставляло для этого времени. Зато сейчас – можно! Еще и день выдался приятный: после затяжной облачности появилось солнце, удачно подчеркивающее осенние краски листвы.

Агнии хотелось прогуляться по лесу, но в одиночестве она делать это не решалась: слишком уж дикой казалась местность. И даром, что деревни рядом, сосны-то высоченные! Теоретически, она могла бы попросить в компанию кого-ни-

будь из охраны, но эти дуболомы внушали ей чуть ли не больший страх, чем лес.

Идеальный вариант – Андрей, однако его за территорию выпускать отказывались категорически.

«Надо будет с ним поговорить, – решила девушка. – Такие кадры пропадают!»

В ходе вчерашней встречи они пришла к выводу, что Андрей придает местным правилам гораздо меньше значения, чем она. Судя по наглой ухмылке кота, добравшегося до сметаны, пару пунктов он уже успел нарушить, но каких – спрашивать бесполезно. Все равно ведь не признается!

Ладно, это потом. Первая половина дня – время сеансов, Андрей однозначно занят. Хорошо еще, что на территории центра есть уголки, которые для снимков не менее интересны.

А в частности, один уголок. Его оставили в качестве зоны отдыха – ну и как местную достопримечательность.

На отдаленном участке, невидимом со стороны главных ворот, сохранился кусочек пионерского лагеря. Его образовывали фонтаны, довольно глубокий бассейн и многочисленные скульптуры, которые, похоже, снесли сюда со всей территории. Что примечательно, им позволили остаться в таком виде, в котором они были на момент прихода новых хозяев – частично разрушенными, потрепанными временем, но не полностью потерявшими свой первоначальный вид. Реставрация свелась к гарантии того, что скульптуры и по-

стройки не раскрошатся в ближайшие годы. Чинить их, пускать воду в фонтаны – этого делать никто не собирался.

Чему Агния не могла не радоваться. Сейчас она бродила среди жизнерадостных пионеров, навалившихся друг на друга медвежат, лисиц непонятной «национальности» и ненормально дружных волка с зайцем, и ей чудилось, что она вдруг оказалась в другом времени. Солнце прогревало воздух, со стороны леса прилетал мягкий запах хвои, и впервые за эти дни девушка почувствовала себя спокойной и, по-своему, даже счастливой.

Скульптуры позировали послушно – лучше, чем многие известные модели! Снимая их, Агния так увлеклась, что чуть не свалилась в бассейн. Что было совсем не безобидно – глубина, наверное, метра два в этой части! А в другом конце меньше, там когда-то учились плавать дети помладше.

– Мог бы меня предупредить! – упрекнула Агния гипсового пионера, настолько пузатого, что, казалось, он застал эпоху прихода в нашу страну разнообразного фастфуда.

Пионер отмолчался. В отместку за это девушка переключила внимание с белых истуканов на бассейн, который оказался весьма привлекательным. Плитка хоть и потрескалась местами, но все еще очаровывала своим орнаментом: квадратики складывались в изображения рыбок и переплетенных цветочных гирлянд.

– Винтажненько, – пробурчала себе под нос Агния, спускаясь в бассейн со стороны менее глубокого края.

Для кого-то это было детством – в те времена, когда она еще и на свет не родилась. Понимание такого прошлого придавало самому месту особую атмосферу. Сделав несколько снимков, Агния не удержалась и провела рукой по краю бассейна.

Прямоугольник синей плитки под ее пальцами вздрогнул и сорвался вниз. Лишь каким-то чудом девушке удалось подхватить его, не дать хрупкой вещице разлететься на куски. Агния уже готова была навеки объявить себя курицей безрукой, когда заметила, что падение плитки произошло не так уж случайно.

Кто-то очень аккуратно и явно осознанно отделил этот кусок. Под ним в бетоне было выскоблено заметное углубление, заполненное чем-то и закрытое стеклом. Плитку просто вставили на место, но не закрепили. В целом, держалась она неплохо, но испытание надавливанием не прошла.

«Похоже на «секретик», – подумала Агния.

Сама она в детстве тоже делала «секретики» – не раз! Для этого в земле выкапывалась ямка, которая заполнялась цветами, ягодами, листьями и прочими интересными ребенку вещицами. Сверху «клад» закрывался стеклом, потом ямка закапывалась, чтобы только ее создатель и узкий круг посвященных знали, как найти сие чудо.

Агния, как и все знакомые ей девочки, тоже делала «секретики» в земле. Ей в дошкольном возрасте (в дальнейшем созданием таких тайников она уже не увлекалась) и в голо-

ву не приходило – выскрести бетон! Поэтому здесь явно не «секретик»...

А что – непонятно. Углубление располагалось на теневой стороне бассейна, поэтому свет туда практически не попадал. Но для Агнии это не стало проблемой: девушка попросту включила вспышку и сфотографировала тайник. Секундой позже на маленьком экранчике камеры появилось вполне четкое изображение.

– Вот же синий кот в желтых слаксах! – присвистнула Агния. – И правда, «секретик»! Так, надо мне перестать пользоваться Женькиными фразочками, они звучат как-то странно...

Внутри углубления, за цельным куском прозрачного стекла, располагалась мозаика из мелких осколков – белых, зеленых, красных и коричневых. Орнамент был слишком сложный и продуманный для детского исполнения, но в то же время, какому взрослому придет в голову заниматься такой ерундой? Уж точно, не местным депрессирующим «кисам», которые слишком высоко ценят свой маникюр!

Похоже, все-таки ребенок позабавился, просто чертовски талантливый. Взрослые свои работы продают, а не прячут за плиткой...

Сделав еще один снимок для надежности, Агния вернула осколок на место. Пускай живет «секретик», красиво ведь!

Девушка уже собиралась уходить, когда в ее сознании промелькнула мысль: а что, если это чудо тут не одно? Челове-

ку, которому нравятся подобные вещи, лучше «холста», чем старый бетон, и не сыскать! А для ребенка это вдвойне удобно: сидишь себе в укрытии, скребешь стенку, взрослые тебе не докучают.

Чтобы проверить свою теорию, Агния стала ряд за рядом проверять стены бассейна, касаясь каждой плитки. Ее старания не были напрасными: в течение часа она обнаружила пять «секретиков». Три были наполнены стекляшками, причем узоры никогда не повторялись. В четвертом скрывалась удивительно красивая композиция из сухоцветов. Пятый таил в себе переплетение трав в форме гнезда, а там, в середине, лежало что-то еще, скрытое за птичьими перьями. Но что, Агния разглядеть не смогла, не помогли фотографии.

Чтобы разобраться, нужно было убрать стекло, достать гнездо и посмотреть, что внутри – все просто. Агния даже собиралась прибегнуть к этому нехитрому способу, но не успела – скрип гравия на дорожке выдал чье-то приближение.

Девушка поспешно вернула плитку на место и отошла, она не хотела, чтобы ее застigli возле «секретика». Если это автор композиций, то он вряд ли обрадуется тому, что его творения обнаружили – не зря же он их прятал! Если же это кто-то посторонний, то пусть он и дальше остается в кругу «непосвященных».

Очень скоро человек появился на краю бассейна, и Агния смогла разглядеть его.

Это был посторонний. Очень посторонний. Это был Антуан.

Антуан являл собою классический пример существа под названием «светский львец» – Агния и Жин-Жин пришли к совместному выводу, что именно так должен зваться самец светской львицы. До львов они недотягивали! Его семья была очень богата, высшее образование он получил во Франции, годам к тридцати впал в депрессию, потому что «пресытился жизнью». Так, собственно, он и попал в реабилитационный центр.

Благодаря папе-олигарху и маме бизнес-леди Антуан с детства ни в чем не нуждался. За свою жизнь он встречался со всеми – с президентами, королями, папой римским. Они все умилялись, видя белокурого мальчика, сюсюкали с ним, а для мальчика таким образом не осталось в этом мире авторитетов. Разминулся он разве что с Господом Богом, и то, как считал Антуан, по нелепой случайности.

Несмотря на то что матерью его была не домохозяйка, как это часто бывает, а успешная и солидная женщина, Антуан не унаследовал ни от одного из родителей деловой хватки. Работа его утомляла. Если же отец заставлял его работать, великовозрастное дитяtko удерживалось на каком-либо месте не больше недели, а потом опять удачно впадало в депрессию. Выпадал из нее Антуан только ради светских тусовок.

Все это Агния узнала на первом же занятии по групповой

терапии. Антуан не относился к числу тех, кому сложно говорить о себе – этим, безусловно, любимым делом он мог заниматься часами.

Привлекательным в нем девушка находила только одно: он оказался безумно похож на Артема. Такой же овал лица, голубые глаза, светлые волосы, подтянутая фигура. Правда, Артем всегда стриг волосы очень коротко и, как убедилась Агния, был прав: выбранная Антуаном прическа-пажик делала его тонкие черты несколько женоподобными.

Естественно, при такой внешности и материальном положении проблем с женщинами у Антуана не наблюдалось. Это его голос Агния слышала в ночь своего приезда. Как позже выяснилось из краткой беседы с другими участницами занятий, голубоглазый красавец уже «познакомился поближе» на территории реабилитационного центра с каждой женщиной моложе сорока.

Кроме Агнии, которая только-только приехала. Антуан считал, что данный недостаток легко исправить, пока она его не послала совершать половой акт с чугунной сковородой – прямым текстом. В глазах девушки его внешнее сходство с Артемом не могло затмить тот факт, что он светский львец и просто чмо.

Антуан растерялся – он совершенно не знал, что делают при отказе. Обычно его внешности хватало на все случаи жизни! Девочки-содержанки пачками велись на него после своих обрюзгших, похожих на хряков «папиков». Бизнес-ле-

ди, не имевшие постоянных партнеров, разбавляли им свой досуг. Самостоятельные «папенькины дочери» вообще считали, что развлечься с эдаким красавчиком – так же естественно, как и выкурить сигарету.

Может, где-то и существовали девушки, которых он не интересовал, но в гламурном мире Антуана для них места не нашлось. Все, у кого нет наследства или солидного дохода, – уже моветон, другой круг.

Агния не попадала в эту категорию: если она лечится в таком дорогом центре, значит, деньги у нее есть! Поскольку она молода и красива, значит, содержит ее уродливый жирный спонсор. Но она все равно не ведется на красивого молодого Антуана! Где сбой программы?!

Он не сдался. Он начал преследовать ее с решительностью самца орангутана. Теперь ведь встал вопрос о его чести и достоинстве!

– Привет, красавица! – Он продемонстрировал в улыбке идеально ровные белоснежные зубы. – Почему тебя не было сегодня на терапии?

– У меня ветрянка, – буркнула Агния, продолжая возиться с камерой.

– Что-то не вижу!

– Зато скоро почувствуешь!

Он с кошачьей грацией спрыгнул на дно бассейна, но ближе подходить не стал. Ага, помнит, значит, тот пинок под коленку!

– Почему ты такая колючая?

– Потому что я – репейник, – тяжело вздохнула девушка. –

Ты здесь каким боком вообще?

– Не поверишь, тебя искал! Это, кстати, было довольно сложно, ты будто следы заметаешь!

– Я их просто не оставляю...

Он засмеялся и, будто этого было недостаточно, сообщил:

– Смешная ты!

«Игнорировать, – велела себе девушка. – Не обращать на него внимания, и он уйдет».

Антуан, как и любой светский львец, нуждался в зрителях и слушателях. Не важно, довольны они или нет, не всем дано понять гения. Главное, что он в центре внимания! Если же его игнорировали, у него смысл жизни терялся в тумане бытия.

Вот и теперь он не сумел долго выносить тишину.

– Слушай, ну чем я тебе не угодил?

– Начнем с того, что мне и не нужно угождать, я об этом тебя не просила. Давай ты не будешь изображать из себя романтического сельского пастушка, я знаю, что тебе нужно.

– И в чем проблема? – Антуан призывно поиграл мышцами. – Если пастушок готов, а козочки не против, зачем портить друг другу отдых!

Агния была неумолима:

– Вот к козочкам и иди, зоофил, а меня оставь в покое.

Она очень жалела, что не может хотя бы раз прогуляться

по территории центра вместе с Андреем, чтобы все их увидели. Устрашающая внешность бойфренда Жин-Жин наверняка заставит Антуана найти себе занятие попродуктивнее.

Увы, правила запрещали пациентам первого уровня находиться на открытом пространстве вместе с пациентами третьего уровня. Нелепо, конечно, тут же не сумасшедших преступников содержат! Но спорить бесполезно...

Так что Агния пошла на уже привычные меры: направи-лась прочь. Антуан поплелся следом.

– Агния, ну не злись, я же не хотел тебя обидеть!

– Тебе скворечник проще обидеть, чем меня. Поэтому можешь дать своей совести отдохнуть.

– Хватит обвинять меня во всяком таком! Я же тебе ни-чего не сделал!

И, что характерно, не сделает и дальше. Если изначально у Агнии и были на этот счет опасения, то теперь они улету-чились. Антуан не относился к тем мужчинам, которые спо-собны взять девушку силой – ему проще брать их измором!

Да, бродить следом за ней он будет и дальше, но рано или поздно ему надоест, организм напомнит о важнейших по-требностях. А пока придется ей выносить его нытье...

Что оказалось не так уж сложно. Агния воспринимала его как сторонний шум, такой же, как, скажем, рев мотора авто-мобиля или шелест дождя в лужах... или как кряканье утки.

«Надеюсь, Андрей сумеет договориться со своим врачом по поводу меня, – думала девушка, направляясь к первому

корпусу. – А если нет, то к прежнему доктору я точно не пойду. Не хватало только два часа на всяких лузеров тратить! Это время с большей пользой провести можно... Например, попытаться найти автора тех картин из стекляшек! Не должен такой талант пропадать даром, как минимум фотки я опубликую! Неплохо бы получить его разрешение... Если он еще здесь».

Не стоило исключать вариант, что всем этим развлекался кто-то из пациентов, уже покинувший центр. Впрочем, многие «завсегдатаи», такие, как Антуан, возвращались сюда снова и снова, с перерывом в несколько месяцев.

Таким образом, основных версий три: либо это пациент, присутствующий в центре сейчас, либо бывший, либо ребенок кого-то из персонала, потому что сам персонал вряд ли станет «казенное» имущество портить.

Никто другой, со стороны, сюда бы не проник.

Глава 6

Асе было страшно. Не так страшно, как бывало раньше, из-за ее болезни, а глобально. Ее жизнь, спокойная и налаженная, как ей казалось, была готова рухнуть.

Все началось полгода назад, когда пропал без вести ее брат. Однажды утром уехал на работу, чтобы никогда больше не вернуться. И не в лесу каком-нибудь – в Москве! Поначалу никто из домашних, в том числе и она, не обратил внимания на то, что его телефон постоянно повторяет женским голосом, механически твердившим: «Абонент временно недоступен...»

С Витькой такое частенько случалось: он отключал телефон на деловых переговорах, в компании женщин, даже когда ехал в машине, если не хотел ни с кем разговаривать. Но вечером всегда включал! Кроме того дня...

Ее семья была не самой богатой, и все же довольно-таки обеспеченной. Более того, Витька всегда являлся любимым сыном, надеждой и опорой, поэтому отец сразу бросился искать его, всех друзей и знакомых подключил.

Ничего!

На работу он в тот день так и не приехал. На разгневанные вопросы отца о том, почему ему не сообщили, сотрудники только плечами пожимали. Если босс не появляется, кому придет в голову звонить его родне? Тем более что Витя бы-

вал на работе далеко не каждый день.

Его не оказалось нигде. Ни у друзей, ни у гражданской жены... Был человек – вдруг пропал без следа. Да еще и не беспомощный человек! Витька с детства борьбой занимался, возил с собой в машине травматический пистолет, просто на всякий случай. Только это ему, видимо, не помогло...

Ася боготворила брата. Ей казалось, что он самый умный, смелый, добрый, умеет делать все на свете. Когда его не стало, девушка даже первое время не верила, что такое возможно. Без него сама реальность будто бы изменилась...

Через месяц после его исчезновения нашлась его машина. «Лексус» обнаружили в каком-то отдаленном селе Краснодарского края, там, где Витя в жизни не бывал и куда не собирался! Машину, естественно, разграбили, но следов крови в салоне эксперты не обнаружили. Это давало Асе и всей семье уверенность.

Только время эту уверенность безжалостно подтачивало. Одно за другим детективные агентства отказывались работать с ними, потому что следов не находили. Ася не понимала: неужели все так сложно?! Однако никто ей ничего объяснить не спешил.

Сегодня они с отцом должны были направиться в еще одно агентство. На сей раз не детективное, а охранное, но папин друг сказал, что там работают очень хорошие специалисты, выполняющие порою «нестандартные» заказы. Что за заказы такие – Ася и представить не могла.

Отец заехал за ней в шесть часов вечера. После исчезновения Вити девушка боялась ездить одна. Ее болезнь, которую каким-то чудом удалось подлечить только в реабилитационном центре, снова давала о себе знать.

«Полтора года уже прошло, как я там была, – подумала Ася, спускаясь по лестнице. – Придется, наверно, еще раз к ним поехать».

В целом, она ничего не имела против этой идеи, потому что в центре ей очень понравилось. Вот только... в прошлый раз ее туда устроил Витя. Значит, в нынешнем пребывании все будет напоминать ей о нем! Какое уж тут лечение?

Отец выглядел невыспавшимся и очень усталым. Его лицо непривычно опухло от слишком частого употребления алкоголя; раньше он никогда не напивался, теперь – чуть ли не каждый день. Глаза его покраснели и казались какими-то чужими и злыми.

– Понятия не имею, зачем ты едешь, – хрипло заметил он.

– Потому что для меня это тоже очень важно, – робко ответила Ася.

– Тебе бы следовало остаться дома... Зря я мать послушал. Она тебя балует.

Ася не обиделась. Она знала, что папа просто беспокоится за нее. У них, конечно, есть еще младший сын, но он сейчас в Лондоне, учится, а с родителями осталась только она.

«Витя тоже есть, – тут же поправила себя девушка. – Он жив, он вернется, обязательно!»

Некоторое время они ехали молча, потом Ася рискнула спросить:

– Пап, а что за фирма-то такая?

– Охранная фирма. Павел... друг мой, помнишь, жил по соседству с нами?

Ася не помнила, но все равно кивнула. Папины друзья всегда казались ей одинаковыми: невысокие, пузатые и седые.

– Так вот, Павел порекомендовал человека, который стоит за этим бизнесом. Какой-то Вадим Казанов или Казанцев, я точно не запомнил. Павел говорит, что в свою бытность ментом этот Вадим разные заказы выполнял, многое сделать сумел. Правда, сейчас он на другом уровне работает... Но можно попытаться.

Ася надеялась, что этот неизвестный Вадим поможет им. Раньше она всегда считала, что самое большое счастье для нее – это выздороветь. Теперь же она понимала, что больше всего хочет вернуть брата.

Они приехали к новому офисному зданию. Судя по его расположению и запаркованным на стоянке машинам, фирмы тут базировались дорогие.

«Хоть бы он согласился, хоть бы справился», – вертелось в голове у Аси, когда они поднимались на последний этаж.

Как оказалось, охранному агентству принадлежал весь этаж. У лифта их встретила приветливая девушка и проводила в дальний кабинет, двери перед ними открыла, сказала,

что их уже ждут. Асе почему-то показалось, что такое начало – это очень хорошо, вроде как первый шаг к успеху.

Но потом она увидела мужчину, с которым им предстояло говорить, и ее уверенность ослабла.

Он был немолодой, но моложе отца – лет сорока, наверное, вряд ли ему больше. Высокий, крепкий, с коротко стриженными волосами и светлыми карими глазами с почти неуловимым зеленоватым оттенком. Он был похож... на хищника в клетке. Глупо, наверное, приклеивать к людям такие сравнения, но иначе у Аси не получалось.

– Добрый день. – Отец сел в кресло, хотя мужчина не предложил им садиться. – Я Григорий Трудов...

– Я знаю, кто вы, – кивнул мужчина. – Меня предупредили. Собственно, я только из-за вас и приехал, потому что я редко сижу в офисе. Это не единственная моя работа.

– Послушайте, Вадим, я вам очень признателен... Это ведь вы Вадим, да?

– Я. Но вам пока не за что меня благодарить. А кто ваша спутница? Жена Виктора?

– Сестра, – Ася вполне могла отвечать за себя, не маленькая уже. – Меня зовут Александра.

– И зачем вы здесь?

Вот, вроде бы, взгляд светлых глаз должен быть легким, такой вывод сам по себе напрашивается! Но точно – не в случае Вадима. Когда он смотрел в ее сторону, у Аси возникало ощущение, что на нее медленно, по одному, укладывают

тонну кирпичей.

Каким-то чудом девушке удалось сохранить самообладание.

– Я слышала, что вы очень хороший специалист. Мне интересно ваше мнение.

– Не думаю, что оно вам понравится.

Надежда становилась все призрачнее...

– И все равно, я бы хотела его услышать.

– Как вам будет угодно. – Вадим откинулся на спинку кожаного кресла. – Я лично просмотрел ваше дело. Честно скажу, обычно я не занимаюсь подобными случаями, мне не до того, но Пашка попросил, а я ему кое-что должен был. К сожалению, полностью этот долг я верну в другой раз, потому что сейчас я ничем вам помочь не сумею.

Может, отец и готовился к таким словам, но этот коротенький монолог все равно заставил его побледнеть.

– Как?! Почему?.. Если дело в деньгах...

– Дело не в деньгах, – прервал его мужчина. – И даже не в том, что наше агентство не занимается розыском людей. Я уже слышал, что те, в чью профессию это входит, отказали вам. Теперь я понимаю, почему. Меня бы не остановило отсутствие такой услуги в нашем прејскуранте и цена, но... Вы меня слышали.

– Вы не назвали причину отказа!

Папа держался вполне достойно, и Ася им очень гордилась.

– Невозможность – вот и вся причина. Ваш сын пропал без малого полгода тому назад. С тех пор не поступало ни звонков о выкупе, ни информации о нем. Вы хотите, чтобы я называл вещи своими именами?

– Как вам будет угодно.

А вот Ася этого не хотела, потому что чувствовала: имена у этих «вещей» очень неприятные.

– Такое бывает, только когда человека убивают сразу, без намерения получить за его жизнь что бы то ни было. При этом раскладе замести следы сумел бы и дилетант – при наличии определенного везения.

Асе показалось, что она сейчас упадет в обморок. Как можно говорить такие ужасные вещи таким спокойным голосом?!

Вадим, похоже, заметил ее состояние, потому что осведомился:

– Барышня, вы уверены, что не хотите выйти?

– Я останусь! – твердо заявила девушка.

– А зачем? Я уже сказал, что ничего делать не собираюсь.

– Я все же прошу вас попробовать, – отец, как и Ася, отказывался верить. – Не было ни у кого причин убивать Витю! Он всегда ездил по людному маршруту, ни в какие глухие места просто так не заезжал. В тот день у него было с собой не очень много денег. Кто бы его убил?

Хоть бы бровью этот Вадим повел! Перед ним сидят отец и сестра пропавшего человека, а он, спокойный и равнодуш-

ный, как продавец, объясняет – эту модельку, мол, сняли с производства, ищите другую. Нелюдь!

– Кое-какие предположения я высказать могу. Банальное ограбление я все-таки не исключаю. У Виктора была дорогая машина...

– Но ведь саму машину не украли!

– Машины крадут только те люди, которые знают, что с ними делать. Остальные посмотрели достаточно ментовских сериалов, чтобы уяснить: со стороны в этот бизнес лучше не соваться. Так что машина стала не более чем приманкой... Я не буду при даме рассказывать, как такие дела делаются, потому что она уже и так позеленела. Итог один: человек не возвращается...

– Но это все бывает в глуши! Витя не выезжал из города в тот день! – упорствовал отец.

– Откуда вы знаете? Это неизвестно. Да и потом, возможно, он и не собирался выезжать, его могли вынудить. Конкуренты, желающие отомстить – многие недовольные прибегают к столь неблагородному, но действенному методу.

Этот гад небось прибегал к таким методам, по глазам видно! А вот их Витя – нормальный, не бандит какой-то! От него все эти истории далеки, как детективы от реальности.

– У Вити не было врагов, – старательно сдерживая слезы, сказала Ася. – Ни в бизнесе, ни по жизни!

– Вы уверены в этом? – прищурился Вадим.

– Конечно! Он очень хороший!

– Люди далеко не всегда ведут себя с посторонними так, как со своей семьей. Я кое-что слышал о вашем брате, на одном мероприятии мы пересекались. Он вел бизнес весьма жестко и вне бизнеса поступал... не всегда корректно. Поэтому желающих добраться до него имелось более чем достаточно.

Ася прекрасно понимала, что это из-за нее мужчина сдерживается, так аккуратно подбирает слова. Шел бы он со своей вежливостью!.. То, что он говорит, намного хуже по смыслу выбранной им вежливой формы!

Не было у Вити никаких врагов! Он очень хороший, никогда никого не обижал!

– Мне не нравится то, что я слышу. – Отец сжал кулаки до белизны в костяшках, однако Вадим этого не видел, только Ася. – Если вы знаете что-то конкретное, скажите!

– Да ничего я не знаю... Всего лишь высказываю версии.

– Я не нуждаюсь в ваших версиях, оставьте их при себе. – Отец поднялся на ноги. – У меня есть люди, с которыми я могу поговорить... я искал человека, который нам поможет. Это, очевидно, не вы. Всего хорошего.

– Подождите. – Вадим не двинулся с места. – Не поддавайтесь эмоциям, думайте о перспективах. Если речь идет о мести, а не об устранении делового партнера, то опасность реальна и для вас. Займитесь защитой своей семьи, своей дочери – или позвольте мне этим заняться.

– Вы что, угрожаете мне?!

– Да нет же, я предупреждаю! – Вадим повысил голос. Чуть-чуть, буквально на полтона, но Ася чувствовала, что и это – много для него. – Вы хоть на секунду приподнимите розовые очки и признайте: ваш сын творил не самые приятные вещи. Он мог выбрать не ту жертву, и...

– Достаточно! – рявкнул отец. – Я не желаю больше выслушивать оскорбления в адрес моего сына! Это первый случай, когда рекомендация Павла оказалась настолько бездарной, но мне придется просто смириться и искать дальше.

Он схватил Асю за руку и потянул ее за собой к дверям. Вадим не стал их останавливать. Только когда они были на пороге, он сказал:

– Удачи.

Услышав его слова, Ася почему-то вздрогнула. Уж очень мрачно это прозвучало!

Обратно они ехали в полной тишине, еще более напряженной, чем прежде. Девушка чувствовала, что отец задет гораздо сильнее, чем хочет показать. Скорее всего, он напьет, когда придет домой. А мама, давно ослабевшая от горя и бесконечных ожиданий, даже не попытается его остановить.

Именно поэтому Ася не попросилась остаться с ними. Они бы, конечно, разрешили, кто же выгонит родного ребенка на улицу! Но девушка сама не хотела видеть этих сцен.

Да и вообще, оснований нет. Вадим ничего не знает, он не прав относительно Витьки! Витя хороший, у него не было

врагов...

Отец высадил дочь возле подъезда, не предложил даже до квартиры ее проводить – вообще ничего не сказал. Асе хотелось плакать от отчаяния. В голове у нее звучали сотни голосов...

Это опять она – болезнь. Ей какие диагнозы только не ставили! От нервного расстройства до паранойи, врачи платных клиник никак не могли сойтись во мнении. Ее направляли на лечение в самые разные больницы и санатории, но это не помогало или почти не помогало. Потом Витя нашел-таки реабилитационный центр...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.